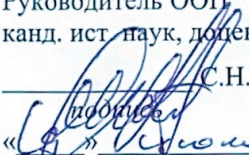

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра мировой политики

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
канд. ист. наук, доцент

 С.Н. Мирошников

« 9 » июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
АМЕРИКАНО-СЕВЕРОКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЯДЕРНОЙ СФЕРЕ, 1990 – 2020 гг.
по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения», направленность
(профиль) «Исследования мировой политики»

Митрошина Елена Сергеевна

Руководитель ВКР

канд. ист. наук, доцент

 А.Г. Тимошенко

подпись
« 9 » июня 2022 г.

Автор работы

студентка группы №

031807

 Е.С. Митрошина

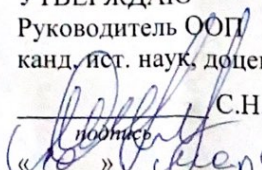
подпись
« 9 » июня 2022 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

УТВЕРЖДАЮ

Руководитель ООП
канд. ист. наук, доцент

 С.Н. Мирошников
«10» сентября 2022г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы бакалавра / специалиста / магистра
обучающегося

Митрошина Елена Сергеевна

Фамилия Имя Отчество обучающегося

по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения, направленность
(профиль) «Исследования мировой политики»

1 Тема выпускной квалификационной работы

Американо-северокорейские отношения в ядерной сфере, 1990 – 2020 гг.

2 Срок сдачи обучающимся выполненной выпускной квалификационной работы:

а) руководителю ООП – за 5 дней до даты защиты

б) в ГЭК – за 2 дня до даты защиты

3 Исходные данные к работе:

Объект исследования – ядерная программа КНДР

Предмет исследования – Политика США по решению ядерной программы.

Цель исследования – Выявить особенности внешней политики США по решению северокорейской ядерной проблемы и показать ее эффективность.

Задачи:

рассмотреть историю ядерной программы КНДР, изучить современное состояние проблемы, рассмотреть политику США по противодействию ядерной программе и проанализировать санкции как один из инструментов воздействия на развитие ядерной программы КНДР

Методы исследования:

Исторический, сравнение, системный подход, прогнозирование

Организация или отрасль, по тематике которой выполняется работа, –
международные отношения

4 Краткое содержание работы

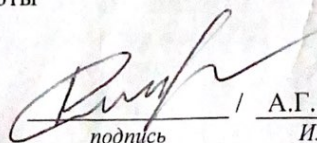
В данной работе рассматривается аспект ядерной проблемы современности – американо-северокорейские отношения. В первой главе рассматривается проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове, а также история развития ядерной программы Северной Кореи. Во второй главе рассматривается политика США и КНДР в области ядерных вооружений на современном этапе, а также конфронтация

США и КНДР в ядерной гонке, ядерные интересы США по отношению к Северной
Корее и политические интересы КНДР в отношении ядерной повестки и их анализ на
ближайшие 5 лет.

Руководитель выпускной квалификационной работы

доцент, кафедры мировой политики,
ФИПН, ТГУ

должность, место работы

подпись

/ А.Г. Тимошенко

И.О. Фамилия

Задание принял к исполнению
студентка ТГУ

должность, место работы

подпись

/ Е.С. Митрошина

И.О. Фамилия

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
ГЛАВА I. Проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове.....	13
1.1 Ядерная программа Северной Кореи: история развития середина и конец XX в.	13
1.2 Первый ядерный кризис 1990-2002 гг.	24
1.3 Обострение северокорейской ядерной проблемы 2002-2011 гг.	37
1.4 Интенсификация ракетно-ядерной программы в 2011–2021 гг. и дальнейшие переговоры о денуклеаризации.....	43
ГЛАВА II. Политика и подходы США в решении ядерной проблемы на Корейском полуострове.....	47
2.1 Оценка опасности ядерной программы КНДР для США	47
2.2 Различие подходов президентов США по отношению к ядерной программе КНДР с 1990-х по 2014.....	47
2.2.1 Джордж Герберт Уокер Буш 1989 — 1993 гг.	49
2.2.2 Уильям Джефферсон (Билл) Клинтон 1993 — 2001 гг.	51
2.2.3 Джордж Уокер Буш 2001 — 2009	61
2.2.4 Барак Обама 2009 - 2017 гг.	70
2.3 Конфронтация США и КНДР на современном этапе	78
2.4 Особенность политики США по отношению к ядерной проблеме и сравнение результатов проводимой политики.....	82
Заключение	85
Библиографический список	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	95
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	97

Введение

Отношения между Северной Кореей и Соединенными Штатами были исторически напряженными и враждебными, и из-за этого обе страны имеют скудные дипломатические отношения. Источником разногласий между странами является Корейская война, в которой США и Северная Корея находились на противоположных сторонах конфликта. С тех пор, как было подписано перемирие, разногласия вращались вокруг программы ядерного оружия Северной Кореи, ракетных испытаний и ее ситуации с правами человека. В ответ Соединенные Штаты ввели множество санкций против Северной Кореи, а также пытались решить проблемы мирным путем с помощью переговоров. Несмотря на отсутствие официальных дипломатических отношений, обе стороны поддерживают контакты для деэскалации напряженности.

Началось развитие ядерной программы КНДР с сотрудничества с СССР и КНР, но после распада СССР, КНДР лишилась для себя поддержки и действовала сама на основании тех данных и знаний, которые были получены в период «Холодной войны». Стремление КНДР заполучить своё ядерное оружие не осталось без внимания мировой общественности. Разногласия по ядерной проблеме вылились в ряд ядерных кризисов, которые началась с 1993 года. Для урегулирования проблемы контроля распространения ядерного вооружения в целом в мире действует ряд договоров, ключевыми из них является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ); в системе Организации Объединенных Наций существует Международное агентство по атомной энергии, которое направлено на сотрудничество стран в сфере мирного использования атомной энергии (МАГАТЭ). Помимо этого, существуют механизмы направленные непосредственно на решение ядерной проблемы корейского полуострова –

это прежде всего Шестисторонние переговоры при участии Китая, России, США, Южной Кореи, Японии и КНДР, Организация КЕДО, которая была создана для решения энергетической проблемы в КНДР; в контексте отношений КНДР и США были подписаны такие документы как: Рамочное соглашение 1994 г., Однако, условия этих механизмов КНДР не выполняет и в настоящее время они не являются действующими, а следовательно они неэффективны.

Актуальность работы

Вопрос об урегулировании ядерной проблемы на Корейском полуострове стоит на повестке дня на мировой арене уже достаточно долгое время, особенно начиная с первого ядерного кризиса 1993 года, когда КНДР заявила о процессе выхода из Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО). Угроза ядерной программы КНДР заключается, во-первых, в наличии технологий и ресурсов у КНДР, у режима, который придерживается идей «чучхе» – опора на собственные силы, а следовательно КНДР очень неохотно идет на контакт, а также из-за этого нет доступа к информации о реальном положении дел северокорейской ядерной программы, что осложняет понимание положения ситуации, а это уже в свою очередь не дает продумать действенный план по решению ядерной проблемы на Корейском полуострове. Во-вторых, что наиболее опасно, так это то, что ядерное оружие может попасть в руки государств с нестабильным политическим режимом или к негосударственным акторам, таким как террористические группировки, которые выпадают из системы международного права, которые никак не подконтрольны ни одному государству, а следовательно их деятельность очень сложно отследить.

Политика США имеет важное место в решении ядерной проблемы КНДР, так непосредственно угрожает национальной безопасности США, тем, что имеет в своем арсенале технологии создания ядерного оружия. В данной

работе рассмотрены подходы к решению ядерной проблемы на корейском полуострове Дж. Буша старшего, Билла Клинтона, Дж. Буша мл., Барака Обамы, Дональда Трампа. Соединенные Штаты использовали во взаимоотношениях с КНДР разные подходы: двухвекторную стратегию вовлечения (которую проводила администрация У. Клинтона), политику постоянного давления (которой придерживалась администрация Дж. Буша-мл.), политику стратегического терпения (администрация Б. Обамы). Решение северокорейского вопроса вошло в число принципиальных внешнеполитических задач американской политики. Достижение желаемых результатов оказалось очень непростым делом, в том числе из-за того, что в северокорейском вопросе пересекаются интересы других стран региона: России, Китая, Южной Кореи и Японии. Несмотря на ряд договоренностей по приостановке и последующему закрытию северокорейской ядерной программы, еще рано утверждать о перманентном снижении степени напряженности на полуострове.

Ключевые слова: ядерная программа, ядерное вооружение, ДНЯО, МАГАТЭ, КЕДО, Рамочное соглашение, Корейский полуостров, США, КНДР, Китай, Россия (СССР), Южная Корея.

Объектом исследования данной работы является ядерная программа КНДР.

Предметом исследования является политика КНДР по решению ядерной программы

Цель данного исследования представляет собой выявление особенностей внешней политики США по решению северокорейской проблемы и демонстрацию ее эффективности

К задачам относится рассмотрение истории ядерной программы КНДР, изучение современного состояния проблемы, обозрение политики США по противодействию ядерной программе и анализ санкций как один из инструментов воздействия на развитие ядерной программы КНДР

В методологическом плане в работе использовались исторический метод, историко-сравнительный метод. Исторический метод позволил проследить взаимоотношения КНДР-СССР, и на современном этапе отношения между КНДР и США. Сравнительно-исторический подход позволил поэтапно описать изменение в отношениях КНДР и США опираясь на изменения факторов, вызовов и угроз, а также этот метод позволил определить различия и сходства в подходах президентов США по решению ядерной проблемы на Корейском полуострове.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2020 год. Обусловлены такие хронологические рамки необходимостью комплексного рассмотрения кризисных моментов в контексте ядерной проблемы ядерной проблемы Корейского полуострова, которые начались с 1993 г., когда КНДР, подписав Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, отказалась его соблюдать и допускать инспекции Агентства на свои объекты. А также, это обусловлено необходимостью анализа подходов внешней политики администраций президентов с Джорджа Буша — старшего до Дональда Трампа в решении ядерной проблемы КНДР. Однако, в рамках работы были также рассмотрены ключевые моменты формирования и развития северокорейской ядерной программы и ядерного вооружения

Обзор использованных источников и литературы

Поскольку, из-за характера темы, большинство источников недоступно или закрыто, то не было возможности полноценно описать все процессы, связанные с ядерной программой Северной Кореи. Особенно

сложно было проследить именно историю создания ядерного вооружения у КНДР, так как источников практически нет и приходилось опираться не на официальные документы, которых нет в открытом доступе, а на мнения исследователей. Стоит отметить, что данная тема не полноценно освещена в отечественной литературе, поэтому в основном использовались зарубежные источники.

Используемые в данной работе источники можно условно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся нормативно – паровые документы: договоры и соглашения (КНДР-СССР, КНДР-США), резолюции НАТО и т.д. Из них как самые основные можно отметить соглашение о перемирии, подписанное по итогам Корейской войны 1950-1953 гг.¹; советско-северокорейский² и китайско-северокорейский³ договоры 1961 г., Кроме того, работа опирается на публичные документы советско-северокорейского сотрудничества: соглашения по взаимодействию в отдельных сферах, например о научно-техническом сотрудничестве (см. приложение 1). Среди публично-международных источников особое место занимают документы, появившиеся в ходе попыток урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. Здесь следует упомянуть в первую очередь резолюции Совета Безопасности ООН №825⁴, №1695⁵, №1718⁶, №1874⁷, №2087⁸ и №2094⁹;

¹ Korean War Armistice Agreement [Electronic resource] // FindLaw. – July 27, 1953. URL: <https://web.archive.org/web/20140305164517/http://news.findlaw.com/cnn/docs/korea/kwarmagr072753.htm>. (Access date: 26.05.2022).

² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР // Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945-1980. Документы и материалы. М.: Наука, 1981. С. 196-198.

³ Китайско-корейский договор [Электронный ресурс] // Документы XX века. – 11 Июля, 1961. URL: <https://clck.ru/qTa7c> (дата обращения 24.05.2022).

⁴ Резолюция 825 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3212-м заседании 11 мая 1993 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/274/38/PDF/N9327438.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022)

соглашение о гарантиях, подписанное КНДР и МАГАТЭ в 1992 г.¹⁰;
Рамочное соглашение 1994 г.¹¹

Ко второй группе относятся сайты МАГАТЭ¹², ООН¹³, Национального Комитета КНДР¹⁴, содержащие информационные материалы различных конференций, резолюций, отчетов и т.д.

К следующей группе заявления официальных лиц и представителей правительств в СМИ и т.д. Наиболее часто использовались материалы из интернет-сайтов как отечественных: РИА Новости¹⁵, РБК¹⁶, ТАСС¹⁷, так и

⁵ Резолюция 1695 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 15 июля 2006 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/431/66/PDF/N0643166.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022)

⁶ Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5551-м заседании 14 октября 2006 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022)

⁷ Резолюция 1874 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6141-м заседании 12 июня 2009 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/368/51/PDF/N0936851.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022)

⁸ Резолюция 2087 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6904-м заседании 22 января 2013 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/213/98/PDF/N1321398.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022)

⁹ Резолюция 2094 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6932-м заседании 7 марта 2013 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/253/08/PDF/N1325308.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022)

¹⁰ Agreement of 30 January 1992 between the Government of the Democratic People's Republic of Korea and the International Atomic Energy Agency for the Application of Safeguards in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of nuclear weapons. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Inf403.shtml> (Access date: 26.05.2022).

¹¹ Agreed framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea. October 21, 1994. URL: <http://www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf> (Access date: 24.05.2022).

¹² <https://www.iaea.org/ru>

¹³ <https://www.un.org/ru/>

¹⁴ <https://www.ncnk.org/>

¹⁵ <https://ria.ru/>

зарубежные: New York Times¹⁸, Bloomberg¹⁹, BBC News²⁰, Washington Post²¹ и т.д.

К четвертой группе источников относятся санкции США, наложенные на КНДР. К ним относятся распоряжения президентов 13466²², 13551²³, 13570²⁴, 13687²⁵, 13722²⁶, в которых содержатся санкции в основном экономического характера.

Для первой главы использовались работы как отечественных авторов, так и зарубежных. Из отечественных аналитических работ в первую очередь следует назвать работу А. Торкунова, В. Денисова и Вл. Ли «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории»²⁷, которая содержит подробный анализ как северокорейской ядерной проблемы, так и истории внешней политики корейских государств. Для освещения общих вопросов истории Кореи в XX в. использовалась работа С. Курбанова «История Кореи с древности до начала XXI в.»²⁸. В ней Курбанов описывает историю Кореи с

¹⁶ <https://www.rbc.ru/newspaper/>

¹⁷ <https://tass.ru/>

¹⁸ <https://www.nytimes.com/>

¹⁹ <https://www.bloomberg.com/europe>

²⁰ <https://www.bloomberg.com/europe>

²¹ <https://www.washingtonpost.com/>

²² Federal Register / Vol. 73, No. 125 / Friday, June 27, 2008 / Presidential Documents. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/nkeo.pdf> (access date: 20.05.2022).

²³ Federal Register / Vol. 75, No. 169 / Wednesday, September 1, 2010 / Presidential Documents. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/eo/eo-13551.pdf> (access date: 20.05.2022).

²⁴ The White House / April 18, 2011 / Office of the Press Secretary. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/04/18/executive-order-13570-prohibiting-certain-transactions-respect-north-kor> (access date: 20.05.2022).

²⁵ The White House / January 2, 2015 / Administration of Barack Obama. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201500002/pdf/DCPD-201500002.pdf> (access date: 20.05.2022).

²⁶ Federal Register / Vol. 81, No. 53 / Friday, March 18, 2016 / Presidential Documents. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/nk_eo_20160316.pdf (access date: 20.05.2022).

²⁷ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 102 – 103.

²⁸ Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - 3-е изд., испр. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. - 742 с

древнейших времен до начала двадцать первого столетия. Работа построена на изучении отечественной, южнокорейской и северокорейской историографии с привлечением материалов первоисточников, а также ряда сведений, почерпнутых из западной научной литературы. Книга содержит ряд различных трактовок вопросов исторического развития Кореи и предлагает читателю систематизированное изложение основных событий истории страны конца 1970— начала 2000-х годов. Особенно полезной стала работа Мансурова А. Ю. «Северокорейский путь до Атомной Бомбы»²⁹, в которой, помимо предпосылок и истории становления северокорейской ядерной программы описаны усилия международного сообщества по решению ядерной проблемы КНДР. Еще одной важной работой является исследование Ким. Д «Северокорейский кризис ядерного оружия: пересмотр ядерного табу?»³⁰, в которой она исследует как Северная Корея совершенствовала свое стремление к программам ядерного оружия на протяжении более двух десятилетий, при этом выделяя препятствия для развития северокорейской ядерной программы, а также параллельно исследуя развитие ядерного кризиса. Так же использовались работы Дьячкова А.С.³¹, Бажановой Н.Е.³², Кристенсена Г.М. и Норриса Р.С.³³, Асмолова К.В.³⁴ и т.д.

²⁹ North Korea's Road to the Atomic Bomb // International Journal of Korean Unification Studies. Vol. 13. — Seoul: Korean Institute of National Unification, 2004, № 1. P. 21–58.

³⁰ The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. — DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. — 2014. — P. 217 — URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). — Access mode: for registered users.

³¹ Дьячков А.С. (2018) Ядерно-оружейный комплекс и денуклеаризация Северной Кореи // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 6. С. 68–80.

³² Бажанова Н. Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, 1993. 216 с.

³³ A history of US nuclear weapons in South Korea / Hans M. Kristensen & Robert S. Norris. — DOI: 10.1080/00963402.2017.1388656 // Bulletin of the Atomic Scientists. — 2017. — Vol.73, is. 6 — P. 349-357. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2017.1388656#:~:text=The%20South%20>

Для второй главы, в которой описываются подходы американских президентов, начиная с Дж. Буша старшего заканчивая Дональдом Трампом, к решению ядерной проблемы КНДР характерно скудное количество отечественных работ по данной теме, поэтому использовались в основном источники и литература на английском языке, а также англоязычные переводы корейских работ. Из наиболее важных можно выделить работу Смита М. А «Денуклеаризация Северной Кореи: оценка вины США за невыполнение соглашений, 1993–2008 гг.»³⁵, в которой автор делает вывод, что развитие ядерного кризиса на корейском полуострове в какой-то мере вина США, так как у администрации Б. Клинтона и Дж. Буша мл. наблюдалось несвоевременное обращение внимание на проблему, а также невыполнение соглашений, заключенных в этот период между США и КНДР. Можно отметить работу Вита Д. С, Понемана Д.Б, Галлуччи Р. Л «Становится критическим. Первый корейский ядерный кризис»³⁶, в которой подробно описывается первый ядерный кризис 1993 года, его предпосылки, пути решения и дальнейшие последствия. Эта работа важна тем, что опирается на международные правительственные документы, меморандумы, телеграммы и заметки, а авторы ведут хронику сложной сети дипломатии — от Сеула, Токио и Пекина до Женевы, Москвы и Вены и обратно — которая привела к переговорам по Рамочному Соглашению 1994 г. для урегулирования первого ядерного кризиса. Особенностью данной работы

Korean%2Dbased%20nuclear,bombers%20and%20submarines%20based%20elsewhere (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

³⁴ Асмолов К.В. Китайская политика в корейском вопросе: изменения и прогнозы // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 41—53.

³⁵ Denuclearising North Korea: Evaluating the United States' Culpability for Failed Agreements, 1993-2008 / Martin A. Smith. – DOI: 10.1080/09592296.2019.1641925 // Diplomacy & Statecraft. – 2019. – Vol. 30, is. 3, P. 556-575. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/09592296.2019.1641925?scroll=top&needAccess=true> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

³⁶ Going Critical. The First Korean Nuclear Crisis / Joel S. Wit, Daniel B. Poneman & Robert L. Gallucci. – DOI: 10.1080/00396338.2004.9688601 // Global Politics and Strategy – 2004. – Vol. 46, is. 3, P. 183. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396338.2004.9688601> (access date: 25.05.2022). – Access mode: for registered users.

является, то, что один из авторов, Роберт Галлуччи, был главным переговорщиком США с Северной Кореей во время ядерного кризиса 1994 года. Также использовались работы Вита. Д³⁷, Мичиситы Н.³⁸, Литвака Р.³⁹ и т.д.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

³⁷ J. Wit, "North Korea: The Leader of the Pack," Washington Quarterly, 24/1(2001)

³⁸ North Korea's 'First' Nuclear Diplomacy, 1993-94 / N. Michishita. – DOI: 10.1080/0141-2390312331279688 // Journal of Strategic Studies – 2003. – Vol. 26, is. 3, P. 47-82. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0141-2390312331279688> (access date: 20.05.2022). – Access mode: for registered users.

³⁹ Living with Ambiguity: Nuclear Deals with Iran and North Korea / S. Litwak. – DOI: 10.1080/00396330801899496 // Survival– 2008. – Vol. 50, is. 1, P. 91-118. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00396330801899496> (access date: 21.05.2022).

ГЛАВА I. Проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове

1.1 Ядерная программа Северной Кореи: история развития середина и конец XX в.

Прежде чем начать говорить о сегодняшнем состоянии ядерной проблемы Северной Кореи необходимо обозначить предпосылки, которые способствовали к созданию в Северной Корее своего ядерного оружия. Запасы урана обнаружались в КНДР в 1947-50 годах СССР, когда были проведены геологоразведочные работы по урановым рудам. Было обнаружено, что в Северной Корее имеется до 26 млн. тонн запасов урана, из них около 4 млн. тонн пригодны для промышленной разработки. Но от добычи урана до его преобразования в оружие необходим большой путь. Производство урана для использования в ядерном оружии требует процесса “обогащения”, при котором различные изотопы урана разделяются и концентрируются. Это чрезвычайно дорого, сложно и отнимает много времени, и является одним из центральных барьеров на пути создания ядерного оружия. Поэтому КНДР были необходимы специалисты и научно-техническая база. Этого в КНДР не было по причине масштабных разрушений после Корейской войны 1951-1953 гг. В таком положении Северная Корея не обошлась без посторонней помощи, в первую очередь со стороны СССР и частично Китая. Началом создания ядерной программы в КНДР можно считать принятие решения в 1952 г. о создании института ядерных исследований. О мотивации Северной Кореи развивать свой ядерный потенциал среди исследователей нет единого устоявшегося мнения. По мнению одних исследователей, таких как М.М. Стеклов, поначалу целью развития ядерного потенциала являлась необходимость обеспечить в стране инфраструктуру и научную базу, чтобы проектировать и строить объекты ядерной энергетики. Это было необходимо КНДР, так как страна находилась

в крайне невыгодном положении в плане электроэнергетики и обеспеченности сырьем⁴⁰. И все же КНДР в течение большого периода времени испытывает хронический дефицит энергии, который сдерживает её развитие в экономическом плане и рост уровня жизни граждан. Энергетика государства по большому счёту основывается на местном угле и гидроресурсах. В КНДР ночью выключается основное освещение, поэтому на ночных снимках из космоса в Азии можно заметить черное пятно на территории КНДР. Это создает предпосылки для определенного «торга» с помощью ядерной программы на поддержку в энергетической сфере. Таким образом, ядерная программа, в том числе, помогает получить энергетические преференции для развития данного сектора в КНДР. Таким образом одним из мотивирующих факторов является желание обеспечить себя достаточной энергией и гарантировать себе энергетическую безопасность.

С другой точки зрения, Северная Корея изначально имела план на создание своего ядерного оружия, так как в тот период это было самым эффективным способом обеспечить собственную безопасность и отогнать от себя противников. К тому же тогда имело место развитие военного сотрудничества США с Южной Кореей, что несло для Северной Кореи прямую угрозу безопасности. Здесь стоит подробнее остановиться на так называемой Корейской проблеме, которая имеет большое влияние на развитие ядерной проблемы КНДР. Корейская проблема — это раскол Корейского полуострова на два противоборствующих государства — Южной и Северной Кореи. Начало этого раскола относится ко времени окончания Второй Мировой Войны. Корейский полуостров до окончания Второй Мировой Войны находился под влиянием Японии. Вопрос о будущем

⁴⁰ Булычев Г., Воронцов А., Новиков В. В чем суть выбора в «корейском вопросе»? Пути преодоления кризиса на Корейском полуострове // Ядерное распространение. Вып. 47. Апрель-июнь 2003. М., Московский Центр Карнеги. С. 17

Корейского полуострова встал особо остро во времена, когда страны, а именно США, СССР, Великобритания и Китай, решали вопросы послевоенного урегулирования на международных конференциях. В 1943 году в Белом доме на неофициальной встрече президента США Ф. Рузвельта с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом при обсуждении военной политики на территориях, ранее находившихся под влиянием Японии, удалось достигнуть договоренности о будущем Корейского полуострова. Исход оказался таким, что в Корее будет установлена международная опека США, Великобритании, СССР и Китая. В том же году состоялась Каирская конференция, в которой участвовали США, Великобритания и Китай, а позже к ним присоединился СССР. На данной конференции также был затронут корейский вопрос и в принятой на ней Декларации указывалось, что “три (тогда еще без СССР) вышеупомянутые великие державы, принимая во внимание рабское положение корейского народа, преисполнены решимости предоставить Корее в должное время свободу и независимость”⁴¹. В 1945 году в войну против Японии вступил Советский Союз и впоследствии он достаточно стремительно продвигался по территории Кореи. Тогда США поспешно вернулись к вопросу о создании зон ответственности на Корейском полуострове, а именно разделить Корею примерно по 38-й параллели. Согласно подготовленному американской стороной проекту, северная часть от 38-й параллели входила в зону ответственности СССР, а южная — США. В этих частях страны отвечали за капитуляцию Японии, а позже гражданское управление переходило под ответственность военного командования в двух зонах. Постепенно страны стали устанавливать свои порядки на севере и юге Кореи до Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1945 году. На нем возникло два проекта будущего Корейского полуострова.

⁴¹ U.S Department of State, Foreign relations of the United States / Conferences at Cairo and Teheran, 1943. Wash., 1961, с.399-404.

Американская сторона предлагала два этапа иностранной опеки перед тем, как стать полностью самостоятельной. Идея СССР заключалась в создании временного общероссийского демократического правительства, с которым должны были проводить консультации советское командование в Северной Корее и американского в Южной для того, чтобы способствовать скорейшему формированию правительства. В итоге министрами иностранных дел был одобрен второй вариант. Однако, корейский народ после многих лет нахождения в колониальной зависимости не хотел снова попадать под чью-то опеку. Кроме того, связи между югом и севером постепенно ослабевали. В Северной части в условиях созданных временным пребыванием советских войск закладывались основы народно-демократического строя, проводились широкие преобразования: земельная реформа, национализация промышленности и т.д. Существовавшее Административное бюро было преобразовано 8 февраля 1946 года в Народный комитет Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном. В Южной части при поддержке США во главе встал Ли Сын Ман, который не только не стремился к миру, но и активно противодействовал переговорам о перемирии в дальнейших событиях. К тому же США оказывали активное влияние на южнокорейскую военную сферу: к 1949 г. при кадровой, финансовой и технической помощи США в Южной Корее были сформированы южнокорейские вооруженные силы, летом того же года принят закон о всеобщей воинской повинности⁴². В итоге Корейский полуостров под внешним и внутренним давлением раскололся на две части. Попыткой решить вопрос об объединении Кореи стал военный путь — корейская война 1950-1953 гг. Но эта война не только продемонстрировала бесперспективность военного пути разрешения вопроса об объединении

⁴² Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 102 – 103.

Кореи, но и сильно усугубила отношения между двумя Кореями, несмотря на подписание Соглашения о перемирии. Таким образом, раскол Кореи и дальнейшая Корейская война привела не к разрыву отношений между Севером и Югом, но и к превращению их отношений во вражеские, что конечно же несет угрозу безопасности обеим Кореям. Так как в Южной Корее в последствии усиливалось американское присутствие и, при влиянии США, налаживались отношения с Японией. для северокорейских лидеров виделся единственный путь выхода из этой ситуации — усиление своего военного потенциала и ужесточения внешнеполитического курса в отношении США и Южной Кореи.

В рамках предотвращения возможного социального и политического кризиса в стране военная ядерная программа могла служить инструментом поддержания престижа политического режима. В основании северокорейской идеологии лежит учение “чучхе” — самостоятельность, самобытность, независимость, которое было сформулировано Ким Ир Сеном и продолжено Ким Чен Иром. Важную роль в обеспечении политической стабильности в КНДР играет Корейская Народная Армия. Армия стала наиболее мощной организованной силой, которая способна либо обеспечить, либо дезорганизовать процесс стабилизации политической власти в КНДР. Вовлечение практически всего населения КНДР в систему военной подготовки в рядах регулярной Народной армии, в формированиях Рабоче-крестьянской Красной гвардии, существующих с 1959 г., стало важным средством политического контроля и воспитания населения преданности режиму. Северокорейский режим основан на тотальном контроле, но, кроме этого, есть необходимость поддерживать авторитет среди населения и самым действенным средством в КНДР является своя ядерная программа.

СССР и Китай оказали косвенное влияние на развитие ядерной программы. СССР оказывал помощь в подготовке научно-технической базы.

Также СССР изначально сотрудничество с Северной Кореей воспринимал больше с точки зрения политических и стратегических интересов, обеспечения безопасности собственных границ и сдерживания США на Дальнем Востоке. А также СССР сам являлся ядерной державой и ему были необходимы ресурсы, которые, как уже указывалось ранее, в 1947 году нашла геолого-разведывательная экспедиция, отправленная в Северную часть Корейского полуострова. Советский Союз тогда вывез из Северной Кореи 9 тысяч тонн монацитового песка, богатого редкоземельными элементами и, в частности, торием⁴³. Поэтому нельзя сказать, что СССР помогал КНДР, скорее это был взаимовыгодный обмен знаний на ресурсы и распространение влияния СССР.

Между СССР и КНДР 5 февраля 1955 года было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве, по которому стороны договорились обмениваться научными знаниями [вложение 1]. В 1956 г. КНДР подписывает с СССР соглашение о подготовке корейских научно-технических специалистов в области ядерных исследований, с этого момента ученые из КНДР начинают обучаться в СССР. В 1959 г. КНДР заключает соглашения с СССР и КНР о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и с этого момента начинается сооружение центра ядерных исследований в Северной Корее⁴⁴. Северокорейские студенты обучаются в МИФИ, МВТУ им. Баумана, МЭИ, проходят стажировку в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне. Всего до 1990-х гг. СССР подготовил около 300 корейских специалистов⁴⁵.

⁴³ Ядерная программа КНДР [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ 18.03.2003. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/ovr30318.htm> (дата обращения 21.05.2022)

⁴⁴ Ядерная программа КНДР [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ 18.03.2003. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/ovr30318.htm> (дата обращения 21.05.2022)

⁴⁵ Дьячков А.С. (2018) Ядерно-оружейный комплекс и денуклеаризация Северной Кореи // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 6. С. 68–80.

Северокорейские ученые получали образование не только в СССР, но и в Японии, связано это с тем, что, как уже отмечалось ранее, Корейский полуостров долгое время находился под аннексией Японии и поступление в японские университеты было наиболее доступным способом получить образование для корейцев. Например “отец северокорейской ядерной программы” До Сан Нок, а также корейский химик Ли Сын Ги и многие другие северокорейские ученые, непосредственно принимавшие участие в развитии северокорейской ядерной программы обучались в Японии⁴⁶.

Однако прямого сотрудничества в области ядерного оружия между СССР и КНДР не было, потому что было опасно впускать новую страну во главе с непредсказуемым Ким Ир Сеном в «ядерный клуб», так как это могло привести к новому военному конфликту на Корейском полуострове. Кроме того, отношения между СССР и КНДР не были гладкими. С середины 1950-х годов Советский Союз начал проявлять более активное внимание к внутреннему экономическому развитию КНДР и давать те советы, которые шли вразрез с позицией Ким Ир Сена, но в середине 1950-х КНДР, полагаясь на политическую поддержку Советского Союза как лидера социалистического лагеря на международной арене и среди «братских стран» и финансирующая до трети государственного бюджета за счет советской безвозмездной помощи⁴⁷, не могла себе позволить открыто идти против него. Кроме того, для КНДР существовала угроза на границах — 1 октября 1953 года США заключили договор с Республикой Корея, по условиям которого Южная Корея дает право американским вооруженным силам действовать на ее территории. С 1958 года на территории Южной Кореи было размещено

⁴⁶ How North Korea fulfilled its nuclear dream - Asia - Pacific - International Herald [Электронный ресурс] // The New York Times 23. 10. 2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/10/23/world/asia/23iht-bomb.3261735.html?auth=link-dismiss-google1tap> (Access date: 21.05.2022)

⁴⁷ Бажанова Н. Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, 1993. 216 с.

американское ядерное вооружение, число которого к 1967 году достигло 950 боеголовок⁴⁸.

В 60-е годы ситуация с трёхсторонним сотрудничеством СССР-КНР-КНДР по развитию в последней мирной ядерной энергетике изменилась в связи с приграничным конфликтом между СССР и Китаем в 1959 году, вследствие чего отношения между странами стали особо напряженными и из партнерских перешли в сопернические. Следует отметить тот факт, что СССР активно помогал Китаю в ядерной сфере, к 1964 году Китай уже добился создания ядерной бомбы. После ухудшений отношений с Китаем СССР получил для себя врага с ядерным оружием, поэтому повторять такой же сценарий ему было невыгодно. Из-за этого СССР все больше уделял внимание именно развитию “мирного атома”, что шло вразрез с интересами руководства КНДР. Китай же начал активно демонстрировать свою щедрость в отношении КНДР, чтобы не терять свои сферы влияния. Например, в свое время СССР категорически отказывались предоставить КНДР атомную электростанцию, однако китайские лидеры намекнули, что в будущем они могут предоставить КНДР тактическое ядерное оружие⁴⁹.

Однако, это не значит, что Северная Корея прекратила свое сотрудничество с СССР — Советский союз продолжал активно содействовать развитию в КНДР научно-технической сферы. Так, в уезде Йонбен в 1965 году при технической поддержке СССР был запущен экспериментальный реактор ИРТ-2000 мощностью 2 МВт. Там же был создан Исследовательский центр ядерной физики. В целях сохранения

⁴⁸ A history of US nuclear weapons in South Korea / Hans M. Kristensen & Robert S. Norris. — DOI: 10.1080/00963402.2017.1388656 // Bulletin of the Atomic Scientists. — 2017. — Vol.73, is. 6 — P. 349-357. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2017.1388656#:~:text=The%20South%20Korean>

⁴⁹ Асмолов К.В. Китайская политика в корейском вопросе: изменения и прогнозы // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 41—53

секретности весь комплекс получил название "Мебельная фабрика Йонбен". В качестве топлива в реакторе использовался высокообогащенный уран. Топливные элементы для северокорейского реактора поставлялись из Советского Союза, но со временем Северная Корея начала добывать уран из собственных месторождений. КНДР обязалась экспортировать отработавшее топливо из реактора обратно в Советский Союз, что позволило Москве контролировать разработку данного проекта. В 1977 году реактор был поставлен под контроль МАГАТЭ

Важным фактором в развитие северокорейской ядерной программы стало вступление в 1974 году под влиянием СССР КНДР в МАГАТЭ. Советником миссии КНДР при МАГАТЭ в штаб-квартире МАГАТЭ в Вене был назначен Чо Хак Кун, который за четыре года нахождения на этой должности получил доступ к информации о конструкциях ядерных реакторов западного производства⁵⁰. После окончания своего нахождения на должности Чо Хак Кун вернулся в Корею и представил правительству информацию о зарубежных ядерных технологиях, в том числе по обогащению урана, очистке урана, изготовлению топливных стержней и хранению ядерных отходов, а также о газографитовом реакторе типа "Магнокс" или "Колдер Холл". Такой реактор был впервые построен в Великобритании в 1956 г. и имел двойное предназначение: он использовался не только для производства электроэнергии, но и для наработки плутония для военных целей. Такой тип реактора подходил КНДР, так как они использовали природный, а не обогащенный уран. Таким образом, вступление в МАГАТЭ не остановило или замедлило, а наоборот дало новый виток развитию ядерной программы КНДР.

⁵⁰ Mansourov. A. North Korea's Road to the atomic bomb // International Journal of Korean Unification Studies. – 2004. – Vol. 13, No. 1. – P. 21-58.

В 1980-е гг. в результате действия ряда внешних и внутренних факторов руководством КНДР было принято решение об ускорении военного компонента ядерной программы. Необратимые изменения обстановки в мире в связи с обострением холодной войны подтолкнули КНДР к усилению активности в этом направлении. Повлиял и тот фактор, что в середине 1970-х Южная Корея начала активно идти в сторону развития атомной энергетики. Южная Корея начала развивать свою ядерную программу примерно в то же время, что и Северная Корея. Сеул сотрудничал в этой сфере с США и 3 февраля 1956 года страны подписали соглашение о мирном использовании ядерной энергетики. В 1957 г. Республика Корея получила по этому соглашению исследовательский реактор мощностью 100 КВт и том же году вступила в МАГАТЭ. Сеул подписал ДНЯО ещё в 1968 г., однако не ратифицировал его до 1975 г. С приходом ко власти в США нового президента Ричарда Никсона сотрудничество стран пошло на спад, так как Никсон провозгласил “доктрину Никсона”, которая предполагала, что американские союзники должны сами обеспечивать свою безопасность, а не полагаться на помощь США. По этой причине у Южной Кореи в этот период обострилось ощущение угрозы и в 1970 году в стране создаются Агентство по оборонным разработкам и Комитет по разработке оружия, а на заседании последнего было принято решение о запуске военной ядерной программы. Южная Корея испытывала необходимость в электроэнергии и в 1972 году в целях ускорения развития атомной энергетики было заключено новое соглашение с США. Это соглашение расширяло спектр сотрудничества: теперь речь шла о взаимодействии в области проектирования, строительства и эксплуатации не только исследовательских, но и материаловедческих, экспериментальных и демонстрационных энергетических реакторов. Однако, создание в Южной Корее ядерного оружия не входило в интересы США. В середине 1970-х они активно вели политику давления на Сеул, чтобы не отказались от идеи создания ядерного оружия и это принесло свои плоды. В

мае 1975 г. Республика Корея под давлением США ратифицировала ДНЯО, также в 1976 году была сорвана сделка Южной Кореи с Францией о покупке у нее завода по выделению плутония, а в 1977 были прекращены переговоры с Бельгией о приобретении завода по производства смешанного уран-плутониевого оксидного топлива. Усилия США оправдались, но это не уменьшало энтузиазма у южнокорейского лидера Пак Чон Хи все-таки создать свое ядерное оружие. Главным ударом по военной ядерной программе Южной Кореи стало убийство в 1979 г. Пак Чон Хи. Несмотря на то, что ядерного оружия у Кореи так и не появилось в свое время это все равно повлияло на политику и стремления Северной Кореи. Под влиянием стремления Южной Кореи скорее развивать свое оружие в середине 1970-х, обострения холодной войны в связи вводом советских войск в Афганистан и начала производства в США нейтронного оружия, получением новой информации из МАГАТЭ в 1980-е Северная Корея ускорила развитие в ядерной сфере. Северная Корея запустила свой реактор типа “Магнокс”, который хоть и был по электрической мощности меньше, чем у первого реактора в Колдер Холле, но это было уже самостоятельным шагом Северной Кореи развивать свою ядерную программу. Меньшая мощность также объяснялась тем, что это был первый опыт северокорейцев в самостоятельном приложении ядерных технологий, а также в этот период экономические условия в КНДР были весьма неблагоприятными. В ходе визита Ким Ир Сена в Москву в 1984 г. северокорейской стороне наконец удалось добиться согласия СССР оказать материальную и техническую помощь в постройке АЭС, а также выделить кредит на эти цели. В обмен на помощь КНДР должны были подписать ДНЯО, что и произошло в декабре 1985 г. Соглашение между КНДР и СССР подразумевало строительство в Северной Корее четырёх энергоблоков мощностью 440 МВт. СССР взял на себя обязательства поставить необходимое оборудование в кредит, оказать техническое содействие в выборе места строительства и проектировании, а

также принять северокорейских специалистов для обучения. КНДР при этом гарантировала, что советское оборудование и материалы не будут использованы в военных целях, не будут переданы третьим странам и будут поставлены под гарантии МАГАТЭ. Вопросы финансирования и определения сроков строительства планировалось решить после одобрения проекта и заключения конкретных контрактов. Проект так и не был реализован, во-первых, из-за распада СССР, а также из-за того, что КНДР задерживала платежи.

1.2 Первый ядерный кризис 1990-2002 гг.

Резкое изменение условий в мире и в регионе Северо-Восточной Азии, связанное с окончанием холодной войны, оказало неблагоприятное воздействие на международно-политическое положение КНДР в конце 1980-х в начале 1990-х гг. Одними из основных факторов были:

- сближение КНР и СССР - главных военных и политических союзников КНДР. Данный факт не позволял более КНДР использовать в собственных целях противоречия между СССР и КНР и нивелировало устоявшуюся северокорейскую стратегию, основанную на балансировании;

- нормализация отношений между Китаем, РК и СССР, которая завершилась установлением экономических и дипломатических связей между ними, а также постепенный переход основных союзников КНДР к политике «двух Корей». Данный факт, по сути, поставил страну в условия, которые можно назвать дипломатической изоляцией;

- СССР (РФ) и КНР - будучи главными торговыми и экономическими партнёрами КНДР - в начале 1990-х гг. сосредоточились на решении своих внутренних проблем и стали придерживаться в своей внешнеэкономической политике более прагматичного подхода. В конечном счёте, КНДР потеряла

источники безвозмездной помощи, кредитов по льготным условиям и преференций в торговом режиме

- распад СССР в 1991 оказал тяжелые последствия для КНДР. Москва нормализовала свои отношения с Сеулом, а КНДР высказывала сомнения в правосубъектности России и после 1991 г. отказывалась осуществлять выплаты по заключенным контрактам о строительстве АЭС.

В начале 1990 года МАГАТЭ и Северная Корея добились определенного прогресса в переговорах по соглашению о гарантиях. Борис Семенов, заместитель Генерального директора МАГАТЭ, упомянул на пятой ежегодной совместной конференции Корейского атомно-промышленного форума в апреле 1990 г., что Северная Корея и МАГАТЭ доработали три или четыре параграфа к удовлетворению обеих сторон⁵¹. По сообщениям, МАГАТЭ было близко к завершению переговоров о согласии Северной Кореи на инспекцию МАГАТЭ в феврале 1990 года. Между МАГАТЭ и Северной Кореей оставалось мало что обсуждать, но вопрос о негативных ядерных гарантиях США по-прежнему оставался важным аспектом, который необходимо было решить, прежде чем согласиться на международную инспекцию⁵². На заседании Совета управляющих МАГАТЭ Северная Корея заявила, что она не подписать соглашение о гарантиях из-за ядерного оружия в Южной Корее и совместных военных учений США и Южной Кореи⁵³. В итоге, Пхеньян согласился на международную инспекцию после того, как

⁵¹ Regime Change and Its Limits / Richard N. Haass. – DOI: 10.2307/20034421 // Foreign Affairs. – 2005. – Vol. 84, No. 4 – P. 66-78. – URL: <https://www.jstor.org/stable/20034421?seq=3> (access date: 22.05.2022)

⁵² The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁵³ Regime Change and Its Limits / Richard N. Haass. – DOI: 10.2307/20034421 // Foreign Affairs. – 2005. – Vol. 84, No. 4 – P. 66-78. – URL: <https://www.jstor.org/stable/20034421?seq=3> (access date: 22.05.2022)

США наконец объявили о выводе своего ядерного оружия с Корейского полуострова, а 27 ноября 1991 года посол Северной Кореи в Китае Чжу Чан Джун вновь заявил, что Северная Корея подпишет соглашение о гарантиях МАГАТЭ после полного вывода ядерного оружия США из Южной Кореи⁵⁴.

Изменение общей структуры отношений в регионе и, как следствие, возможность взаимных уступок привели к появлению переговорного пространства между сторонами, в результате чего в конце 1991 года были подписаны и вступили в силу в начале 1992 года два важных документа: “Соглашение о примирении, ненападении, обмене и сотрудничестве между РК и КНДР” и “Совместная декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова”. Соглашение о ненападении между Севером и Югом было подписано после того, как Северокорейцы приветствовали заявление Вашингтона о выводе всего тактического ядерного оружия из Южной Кореи. Министр иностранных дел Северной Кореи Ким Ён Нам подчеркнул, что это был первый случай в истории, когда Северная Корея выразила такое положительное замечание в адрес США. Северная Корея и Южная Корея подписали соглашение о ненападении 13 декабря 1991 г. Несмотря на предшествующее противодействие, Северная Корея согласилась официально признать существование двух государств на Корейском полуострове, заключив соглашение. В декларации о неядерном статусе стороны обязались не испытывать, не производить, не приобретать, не хранить, не развертывать и не применять ядерное оружие. Было также заявлено, что ядерная энергия будет использоваться только в мирных целях⁵⁵. Стоит обратить внимание на

⁵⁴ The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁵⁵ Совместная декларация о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной [Электронный ресурс] // Электронная библиотека история Росатома. – 20 января 1992 г. –

последний пункт, который касался отказа от права собственности на объекты по переработке ядерного топлива и обогащению урана. Для гарантии соглашения стороны договорились о проведении взаимных инспекций⁵⁶. Как итог Юг и Север выразил свое желание устранить опасность ядерной войны путем денуклеаризации Корейского полуострова. Сразу после того, как США и Южная Корея объявили об отмене Team Spirit, которое подразумевает совместные военные учения вооруженных сил США и Южной Кореи, министерство иностранных дел КНДР объявило о готовности подписать соглашения о гарантиях МАГАТЭ⁵⁷.

30 января 1992 года было подписано соглашение о гарантиях между КНДР и МАГАТЭ, согласно которому КНДР обязуется не использовать “специальный материал” в деятельности создания ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, МАГАТЭ при этом обязывалось не вмешиваться в область мирной ядерной деятельности и не распространять без согласия КНДР информацию о ядерных материалах⁵⁸. Важным пунктом соглашения стала договоренность сторон, о том, что агенты МАГАТЭ могут проводить нерегулярные инспекции северокорейских ядерных сооружений⁵⁹. Северная Корея активно сотрудничала с МАГАТЭ сразу же после ратификации соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. Верховное народное собрание Северной Кореи ратифицировало соглашение о гарантиях

URL: http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,176/ (дата обращения: 20.05.2022).

⁵⁶ Нам Чхансун. Ядерная улыбка Пхеньяна. Сеул, 1995. С.73-79

⁵⁷ The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁵⁸ Соглашение от 30 января 1992 года между правительством корейской народно-демократической республики и международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с договором о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс] // URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1992/infcirc403_rus.pdf

⁵⁹ там же

МАГАТЭ 9 апреля 1992 года. Северная Корея должна была согласовать протокол в течение 90 дней после вступления в силу соглашения о гарантиях МАГАТЭ. Северная Корея представила МАГАТЭ 150-страничный отчет о своих ядерных объектах и материалах на 25 дней раньше запланированного срока⁶⁰⁶¹. Северная Корея пригласила Генерального директора МАГАТЭ Ханса Бликса и инспекционную группу МАГАТЭ принять участие в Йонбене для посещения любого объекта, независимо от того, был ли он указан в первоначальном объявлении⁶². После посещения Йонбена Ханс Бликс подтвердил, что ядерные объекты предназначались для исследовательских целей и что МАГАТЭ пока не смогло найти доказательств, свидетельствующих о развитии программы создания ядерного оружия. К концу 1992 года инспекционная группа МАГАТЭ посетила ядерные объекты Северной Кореи, включая два дополнительных объекта, не перечисленных в первоначальном отчете. К ним относятся: два исследовательских реактора, по одному в Йонбёне и в Университете Ким Ир Сена; завод по переработке ядерного топлива; хранилище ядерного топлива; ядерный реактор мощностью 5 МВт; недостроенная радиохимическая лаборатория; недостроенный ядерный реактор мощностью 50 МВт; недостроенная атомная электростанция мощностью 200 МВт в Тэчуне; урановый рудник в Пхёнсане; завод по переработке урана в Пэкчоне; и атомная электростанция мощностью 635 МВт в Шинпо⁶³. Северная Корея сообщила МАГАТЭ не только о завершённых объектах, но и о строящихся объектах, чего она не была обязана делать. МАГАТЭ объявило, что в Северной Корее имеются объекты

⁶⁰ “List of Nuclear Facilities/North Korea Submits Early in May,” Seoul Shinmun, April 16, 1992

⁶¹ “Inspections under Full-scope Safeguards Agreement Proceed; Safeguards Inspection to DPRK,” IAEA News Briefs 7, no. 3 (1992)

⁶² ⁶² The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁶³ Tae Woo Kim and Min Seok Kim, “The Nuclear Issue of the Korean Peninsula,” Bukhan Yongu 1, no. 6 (1993): 57–70; “IAEA Continues Nuclear Inspection,” Hankyoreh, December 5, 1992.

исследовательского уровня, которые не были полностью построены для переработки значительного количества плутония⁶⁴. Инспекции МАГАТЭ проводились с 25 мая 1992 г. по 6 февраля 1993 г., пока США и Южная Корея не возобновили Team Spirit, который Северная Корея рассматривала как «репетиция» вторжения⁶⁵. Однако, момент ослабления напряженных отношений между Северной Кореей и другими странами оказался недолгим. Заседание Совета управляющих МАГАТЭ пришло к выводу, что большая часть секретной ядерной программы Северной Кореи стала известна, но некоторые части остались неясными. С этой целью МАГАТЭ потребовало проведения дополнительных инспекций в июне и одновременных взаимных инспекций с Южной Кореей в декабре⁶⁶. Традиционно результаты были такими. предварительных инспекций не были обнародованы, но в данном случае результаты инспекции сообщались на фоне различных предположений о ядерном потенциале Северной Кореи⁶⁷. производство плутония. Выявлены несоответствия между заявленным в МАГАТЭ составом и количеством плутония и анализами МАГАТЭ, а также между изотопным составом плутония, извлеченного северокорейскими техниками, и образцами жидких отходов. Научное обоснование этого вывода основывалось на различии в количествах радиоактивного изотопа америций-241 в этих пробах. Северокорейская сторона утверждала, что операция по переработке проходила единственный раз в 1990 году, но анализы МАГАТЭ показали, что

⁶⁴ The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁶⁵ там же

⁶⁶ North Korea agrees to nuclear inspection / R. Jeffrey Smith // The Washington Post. – January 4, 1994. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1994/01/04/north-korea-agrees-to-nuclear-inspection/64621b6a-00b9-40bf-a37e-0c3ba86f8940/> (access date: 28.05.2022).

⁶⁷ Arms Control Association // Chronology of U.S.-North Korean Nuclear and Missile Diplomacy. – April 2022. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/dprkchron> (access date: 01.06.2022).

было проведено несколько кампаний по переработке⁶⁸. Поэтому международное сообщество начало подозревать, что незадекларированные материалы должны быть спрятаны на секретном объекте где-то в Северной Корее. Агентство заявило, что в данном случае решение вопроса может быть перенесено в Совет Безопасности ООН, однако Северная Корея продолжала уклоняться от инспекций, объясняя свою позицию возобновлением американо-южнокорейской программы Team Spirit и введением, в связи с этим полувоенного положения в КНДР. Кроме того, Северная Корея требовала проверить американские объекты в Южной Корее, но на это не согласились США⁶⁹.

В связи этими результатами отношения между Сеулом и Пхеньяном становились более напряженными, из-за требований проводить повторные проверки на территории КНДР и нарастающее недоверие, 12 марта 1993 года, опираясь на Десятую статью ДНЯО, согласно которой "каждый участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что исключительные обстоятельства, связанные с содержанием настоящего Договора, поставили под угрозу высшие интересы его страны"⁷⁰, КНДР уведомила о выходе из Договора. По Договору выйти участник может через три месяца после уведомления о своем выходе другим участникам и Совету

⁶⁸The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁶⁹ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008. С. 204

⁷⁰ Договор о нераспространении ядерного оружия // ООН. Конвенции и соглашения. — Ст. 10. — 12 июня 1968 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения 01.06.2022).

безопасности ООН⁷¹. Эта дата считается официальным началом первого ядерного кризиса на Корейском полуострове. К уведомлению о выходе из ДНЯО, участник также должен предоставить заявление об “исключительных обстоятельствах”⁷². К “исключительным обстоятельствам”, которые повлияли на решение КНДР, были отнесены следующие факты: возобновление военных учений Team Spirit; отсутствие инспекций американских ядерных баз в Южной Корее и возможное продолжение ядерной угрозы со стороны США; требование МАГАТЭ провести инспекцию двух военных объектов, которые в напряженной ситуации на полуострове могли бы угрожать безопасности КНДР⁷³.

Решение КНДР выйти из ДНЯО вызвало резко негативную реакцию со стороны США, Китая, России, Японии и всего мирового сообщества. В апреле 1993 года Совет управляющих МАГАТЭ заявил, что Северная Корея нарушила ДНЯО, и выразил намерение обратиться в Совет Безопасности ООН за санкциями против Пхеньяна. Всего через пять дней после того, как Северная Корея объявила о своем намерении выйти из ДНЯО, Пхеньян предложил условия для отзыва своего заявления, с требованием об окончательном прекращении совместных учений Team Spirit⁷⁴. Данное требование было удовлетворено и 11 июня 1993 года, за один день до того, как выход КНДР из ДНЯО вступил бы в силу, в совместном заявлении с США КНДР заявила, что она “приняла решение в одностороннем порядке приостановить процедуру выхода из Договора о нераспространении

⁷¹ право выхода из ДНЯО / Банн Д., Тимербаев Р. // Вопросы Безопасности. – № 5. – Сентябрь 2005. URL: <https://pircenter.org/articles/1546-pravo-vyhoda-iz-dnyao-mnenie-dvuh-uchastnikov-peregovorov-po-vyработке-dogovora> (дата обращения 19.05.2022).

⁷² там же

⁷³ Рудницкий А.Ю. Азиатско-Тихоокеанский регион и общемировое развитие Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. М., 1998. С. 71-79

⁷⁴The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

ядерного оружия до тех пор, пока она считает необходимым”. Также, в первом в истории совместном заявлении говорилось, что США и КНДР согласились с принципами гарантий против угрозы силой и ее применения, включая ядерное оружие; мир и безопасность на безъядерном Корейском полуострове, включая беспристрастное применение полномасштабных гарантий, взаимное уважение суверенитета друг друга и невмешательство во внутренние дела друг друга; и поддержка мирного воссоединения Кореи⁷⁵. Факт того, что КНДР осталась в ДНЯО означал продолжение инспекций МАГАТЭ. МАГАТЭ и Северная Корея возобновили консультации по вопросам безопасности, которые не были полностью рассмотрены на двусторонних переговорах между США и Северной Кореей, но между сторонами возникли разногласия по поводу масштабов инспекции. Инспекторам МАГАТЭ разрешалось только заменять пленку и батареи в устройствах контроля, что не удовлетворяло МАГАТЭ⁷⁶. Северная Корея настаивала на своем «особом статусе», но МАГАТЭ требовало, чтобы Северная Корея выполняла все требования по инспекциям как участник ДНЯО. 23 сентября Совет управляющих МАГАТЭ опубликовал заключительное заявление, в котором призвал Северную Корею предпринять шаги для обеспечения непрерывности гарантий. После проведения ограниченных инспекций МАГАТЭ объявило, что инспекций в Северной Корее по-прежнему недостаточно для выполнения агентством своих обязанностей⁷⁷. После того как МАГАТЭ решило включить северокорейский вопрос в повестку дня следующей Генеральной конференции МАГАТЭ, Северная Корея отменила свое предыдущее решение о проведении консультаций в октябре 1993 г. Был закрыт и другой канал межкорейского

⁷⁵ Совместное заявление КНДР и США, Нью-Йорк, 11 июня 1993 года.

⁷⁶ Fact Sheet on DPRK Nuclear Safeguards // The International Atomic Energy Agency. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/dprk/fact-sheet-on-dprk-nuclear-safeguards> (дата обращения 13.05.2022).

⁷⁷ North Korean Nuclear Issue Will Be Referred to IAEA Conference: Board of Governors Resolution, North Korea Causes ‘Significant Outcome,’ GOV/2692 23 september 1993

диалога, что усложнило Вашингтону поиск выхода из кризиса за счет сужения поля для дальнейшей дипломатии. Когда министр обороны США Лес Аспин заявил, что США не будут проводить очередной раунд диалога с Северной Кореей, если только инспекторам МАГАТЭ не будет разрешено посетить вновь подозреваемые ядерные объекты, Северная Корея предложила комплексную сделку⁷⁸.

21 октября 1994 г. состоялось подписание Рамочного соглашения между США и КНДР, которое стало результатом двусторонних переговоров между сторонами в Женеве. Согласно Рамочному соглашению США, принимали на себя обязательство организовать передачу КНДР к 2003 г. комплекса на легководных реакторах (ЛВР), который помог бы решить энергетическую проблему в КНДР⁷⁹. С этой целью под руководством США сформировался международный консорциум для финансирования и поставки КНДР данного комплекса. Со своей стороны КНДР замораживала свои газографитовые реакторы и связанное с ними оборудование и в конечном счете брала на себя обязательства демонтировать их после полного завершения строительства комплекса на ЛВР⁸⁰. Для того чтобы минимизировать потери из-за данного обязательства со стороны КНДР, американская сторона обязалась принять меры по компенсации энергетических потерь в результате замораживания газографитовых реакторов и относящегося к ним оборудования. В данном договоре указывалось, что МАГАТЭ разрешалось осуществлять наблюдение за процессом замораживания при полном сотрудничестве со стороны КНДР.

⁷⁸ N. Korea Is Not Trying to Build More Nuclear Bombs / William Claiborne // The Washington Post. – December 13, 1993. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1993/12/13/n-korea-is-not-trying-to-build-more-nuclear-bombs-aspin-says/0b30e475-ed15-4131-b99d-3d089de49cdd/> (access date: 16.05.2022).

⁷⁹ Agreed Framework Between The United States Of America And The Democratic People's Republic Of Korea. – October 21, 1994. URL: <http://www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf> (access date: 19.05.2022).

⁸⁰ там же

Согласно пункту 3 первой статьи США и КНДР договаривались о будущем сотрудничестве в решении дальнейшей судьбы отработанного ядерного топлива из Йонбена, о его ликвидации, в этом случае исключался вариант переработки данного топлива на территории КНДР⁸¹, так как не было гарантий, что оно не будет использовано еще раз. В статье второй указывалось, что обе стороны обязуются принимать решения о совместных действиях, направленных на полную нормализацию политических и экономических отношений, а именно США обязались предоставить КНДР официальные гарантии, исключающие угрозу применения ядерного оружия, а КНДР обязалась предпринимать последовательные шаги по реализации Совместной декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова. Согласно статье четвертой КНДР, брала на себя обязательства оставаться участницей ДНЯО и обеспечивать выполнение гарантий по договору. В этой же статье заключено, что после заключения контракта на поставку ЛВР должны возобновиться инспекции МАГАТЭ в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях в 1992 г. в отношении объектов, не подлежащих замораживанию. Важнейшим результатом Рамочного соглашения была остановка плутониевой программы КНДР и распространение гарантий МАГАТЭ на газографитовые реакторы, а также связанное с ними оборудование⁸². Важность данного соглашения состоит в том, что без него КНДР могла бы развить свою техническую оснащенность и получила бы возможность производить большое количество оружейного плутония и, возможно, экспортировать его. Уже 1 ноября 1994 года Административный совет КНДР принял решение об остановке строительства газографитового реактора в Йонбене и реактора в Тхэчхоне, а также о прекращении переработки отработанного ядерного топлива. Однако на практике осуществление гарантий было иным, а возможности МАГАТЭ для

⁸¹ там же

⁸² там же

проведения инспекций в итоге были крайне ограничены. Все дело в том, что сами положения соглашения могли противоречить друг другу. Например, в статье четвертой говорилось, что «КНДР обеспечит полное выполнение ее соглашения с МАГАТЭ... и предпримет все шаги, которые МАГАТЭ сочтет необходимыми, в отношении верификации точности и полноты первоначального отчета КНДР обо всех ядерных материалах в КНДР» лишь после того, как строительство ядерного комплекса на ЛВР будет «в основном завершено». Это означало, что МАГАТЭ сможет провести свои инспекции в КНДР минимум через несколько лет. Также, стоит отметить тот факт, что некоторые формулировки в договоре были неточными. Например, формулировки как: «в основном завершено», «реакторы и связанное с ними оборудование», «шаги, которые сочтет необходимыми» и т. д. Этот факт позволял КНДР избирательно выполнять свои обязательства по договору и перед МАГАТЭ. При этом под инспекции МАГАТЭ были поставлены далеко не все северокорейские ядерные объекты, а только те, что относились к газографитовым реакторам. МАГАТЭ получило право лишь установить видеокамеры и контролировать несанкционированный доступ к оборудованию, но Пхеньян отказался предоставить разрешение на проведение необходимых измерений и взятие для анализа образцов ядерных материалов. Тем не менее, МАГАТЭ смогло установить системы мониторинга, которые осуществляли наблюдение на территории ядерного комплекса в Йонбене. По итогу, МАГАТЭ проверило прекращение функционирования газографитового реактора, а также замораживание строительства двух новых реакторов в Йонбене и Тхэчхоне, деятельность объявленного хранилища с топливом, а также заводов по производству ядерного топлива в Тхэчхоне и выделению плутония в Йонбене.

На базе заключенного США, Южной Кореей и Японией 9 марта 1995 г. соглашения была сформирована Организация по развитию энергетики на

Корейском полуострове (КЕДО), которая должна была координировать практические работы по строительству АЭС и поставкам энергоресурсов в КНДР. На КЕДО возлагалась задача строительства двух легководных ядерных энергетических реакторов и выполнения ряда смежных работ. В частности, в результате сложных переговоров КЕДО согласилась:

- поставить ядерное топливо для первичной загрузки энергоблоков;
- поставить оборудование для подготовки северокорейских специалистов, которым предстояло эксплуатировать энергетические реакторы;
- обеспечить атомную электростанцию (АЭС) необходимыми запасными частями в первые два года работы; построить хранилище для низко- и средне активных отходов, в гавани Синпхо – необходимую инфраструктуру для подвоза морским и наземным транспортом необходимых для строительства объекта
- помочь КНДР заключить коммерческие контракты на поставки ядерного топлива и запасных частей на весь срок функционирования АЭС, а также получить займы на строительство линий электропередач

До конца 1990-х годов ситуация вокруг Корейского полуострова и северокорейской ядерной программы оставалась относительно стабильной. Это было связано как с политикой "солнечного тепла", проводимой Югом, так и с политикой "мягкой посадки" (поддержка реформы КНДР изнутри), проводимой США. Следует также отметить, что экономические трудности, стихийные бедствия (наводнения), голод, а также трехлетний траур по поводу смерти Ким Ир Сена в определенной степени обусловили умеренный характер северокорейской политики.

1.3 Обострение северокорейской ядерной проблемы 2002-2011 гг.

Второй ядерный кризис в Северной Корее разразился в октябре 2002 года, когда помощник государственного секретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Джеймс А. Келли объявил, что Северная Корея признала факт накопления высокообогащенного урана для производства ядерного оружия. По словам Келли, Кан Сок Чжу, первый заместитель министра иностранных дел КНДР, признал, что у Севера была секретная программа по обогащению урана, когда он посетил Пхеньян в период с 3 по 5 октября 2002 года. Он писал: "Во время моего визита в Северную Корею, который состоялся 3-5 октября, я изложил северокорейским должностным лицам политику Соединенных Штатов...Я сообщил северокорейцам, что Соединенные Штаты были готовы представить смелый подход к улучшению двусторонних отношений. Этот смелый подход был разработан президентом Бушем в консультации с нашими друзьями и союзниками ... Однако, как я объяснил северокорейцам, из-за недавно полученной информации Соединенным Штатам стало невозможно продвигаться вперед в этом направлении. Эта информация указывает на то, что Северная Корея имеет программу обогащения урана для ядерного оружия в нарушение Рамочной договоренности и других международных соглашений. Я сказал Северу, что они должны немедленно и заметно свернуть эту тайную ядерно-оружейную программу. После первоначальных опровержений, северокорейские чиновники безоговорочно признали, что у них есть такая программа и заявили, что они считают Рамочную договоренность "недействительной." Северокорейская сторона попыталась обвинить эту ситуацию в недавней политике США. Но я указал, что это не соответствует имеющейся у нас информации о том, что их программа по обогащению урана существует уже несколько лет."⁸³ Пак Нам Сун, министр иностранных дел КНДР, ответил на

⁸³ James A. Kelly, Statement by Assistant Secretary for East Asian and Pacific Affairs, James A.

заявление Келли, утверждая, что Кан не соглашался и не отрицал его. В то время, Кан сказал, что Северная Корея имеет "еще более мощную программу", чтобы сдержать упреждающую атаку США. Несколько дней спустя Пхеньян признал, что данный ответ был резким ответом на угрожающие слова Келли. Специальный посланник, поднимая "вопросы, вызывающие озабоченность", занял высокомерную и высокомерную позицию, утверждая, что отношения между КНДР и Японией, Южной Кореей и США будут гладко урегулированы только тогда, когда КНДР впервые выполнит одностороннее требование США, касающиеся ядерных, ракетных и обычных вооруженных сил, а также "правозащитную" проблему. Это привело к тому, США объявили, что Женевская рамочная договоренность была аннулирована 20 октября, и прекратили поставки тяжелого нефтяного топлива в Северную Корею 13 ноября. Северная Корея в ответ на это сняла контрольные печати и камеры МАГАТЭ со своих ядерных объектов в Йонбене и выслала двух ядерных инспекторов МАГАТЭ из страны в декабре 2002 года. В конце концов Северная Корея вышла из ДНЯО 10 января 2003 года. Пытаясь справиться с этим кризисом, Китай провел трехсторонние переговоры с Соединенными Штатами и КНДР в Пекине 23-25 апреля 2003 года. Китай убедил Пхеньян принять участие в переговорах с помощью политики "кнута и пряника". 18 апреля 2003 года, до встречи, Пхеньян объявил, что Северная Корея "успешно перерабатывает более 8000 отработавших топливных стержней на заключительном этапе". Это заявление было направлено на укрепление его позиций на переговорах. В качестве предварительных условий для свертывания ядерной программы представитель Ли Гун (заместитель генерального директора Бюро по американским делам КНДР) потребовал от представителя США (Джеймс А. Келли) конкретных компенсационных мер, таких как дипломатическая

помощь и признание, и гарантии безопасности. Ответ США состоял в том, что Пхеньян должен сначала представить доказательства того, что программа была прекращена. Однако, на этом этапе переговоры прервались без какого-либо прогресса в достижении решения. С тех пор состоялось три раунда шестисторонних переговоров: 27 - 29 августа 2003 года, 25 - 28 февраля 2004 года и 23 - 26 июня 2004 года. Однако, из-за острых разногласий между КНДР и США на данных переговорах не удалось достичь компромисса между сторонами. 16 августа 2004 года Северная Корея объявила, что она не будет участвовать в заседании рабочей группы до четвертого раунда шестисторонних переговоров, запланированного на сентябрь 2004 года. Пхеньян также подтвердил, что он не свернет свою ядерную программу, пока США не снимут свою враждебную политику против Северной Кореи. Между тем, Вашингтон разъяснил свою убежденность в том, что решение ядерной проблемы КНДР должно быть урегулировано принципом полного, проверяемого и необратимого демонтажа, а не вознаграждением Кореи за ее действия взаимными мерами США.

Ситуацию осложняло заявление Кадыр Хана - "отца" пакистанского ядерного оружия о том, что Северная Корея покупала у Пакистана компоненты центрифуг для обогащения урана и документации по их изготовлению. Хронологически сотрудничество с Северной Кореей выглядит следующим, хотя дата 1997 года, которая исходит из брифингов пакистанских официальных лиц, является неопределенной. Хотя большинство аналитиков отмечают, что пакистано-северокорейское сотрудничество в области технологий баллистических ракет началось еще в 1992 году, консенсус, по-видимому, заключается в том, что передача Пакистаном технологии обогащения урана не происходила до 1997 года. Аналитики связывают изменение политики с отсутствием валютных резервов в 1996 году для оплаты поставки ракетной системы «Нодун» или секретным

визитом тогдашнего начальника штаба армии генерала Джехангира Карамата в Пхеньян в декабре 1997 года, или же они просто принимают дату без объяснения причин. Однако Пакистан на удивление открыто говорит о характере ядерного сотрудничества. Хан, в подписанном заявлении, как сообщается, взял на себя ответственность за «поставку старых и выброшенных центрифуг и обогатительных машин вместе с наборами чертежей, эскизов, технических данных и истощенного газа гексафлуорида (UF₆) в Северную Корею». ²² И, хотя ведутся дебаты о том, как недавно прекратилось сотрудничество, Пакистан признал, что техническая помощь была оказана после того, как генерал Первез Мушарраф стал командующим армией в 1999 году. Визиты в Пхеньян высокопоставленных пакистанских чиновников в лучшем случае являются косвенным доказательством, и аналитикам следует опасаться делать выводы. Пакистан и Северная Корея имеют прагматичное и широкое партнерство в торговле оружием на протяжении более десяти лет. Визит Беназир Бхутто в 1993 году, скорее всего, положил начало пакистано-северокорейскому сотрудничеству в области ракетных технологий на жидком топливе. Визит Карамата в 1997 году мог быть направлен на обеспечение сотрудничества в области обычных вооружений, что также имело место в то время.⁸⁴⁸⁵

Затем, 11 мая 2005 года, Пхеньян объявил, что он успешно завершил разгрузку 8000 отработавших топливных стержней с экспериментальной атомной электростанции мощностью 5 МВт и принял "необходимые меры для укрепления своего ядерного арсенала в целях обороны. Для решения этой проблемы южнокорейское правительство сосредоточило свои усилия на многосторонних дипломатических усилиях, чтобы убедить администрацию

⁸⁴ Dr. Khan's Nuclear WalMart / Clary C. // Disarmament Diplomacy. – is. 76. – 2004. URL: <http://www.acronym.org.uk/old/archive/dd/dd76/76cc.htm> (access date 20.05.2022).

⁸⁵ Dr Khan seeks pardon; cabinet decision today // DAWN. – February 5, 2004. URL: <https://www.dawn.com/news/391535/dr-khan-seeks-pardon-cabinet-decision-today> (access date 20.05.2022).

Буша и режим Ким Чен Ира вернуться за стол переговоров. Президент РК Но Му Хён организовал встречу на высшем уровне с президентом Бушем в Вашингтоне 10 июня 2005 года, на которой он получил подтверждение от Буша, что мирное и дипломатическое урегулирование является важным способом преодоления затянувшегося “ядерного тупика”. С другой стороны, правительство Южной Кореи подготовило так называемое "важное предложение", согласно которому Северная Корея получит 2 миллиона киловатт электроэнергии непосредственно от Юга, если она согласится заморозить свою ядерную программу. Президент Ро направил в Северную Корею в качестве специального посланника президента бывшего министра объединения Чун Донг Юна. На закрытой встрече с Председателем КНДР Ким Чен Иром представитель РК предложил "важное предложение" и будучи удовлетворенным этим предложением КНДР заявила, что может вернуться к шестисторонним переговорам где-то в июле, если США готовы признать и уважать Северную Корею. Дипломатическая инициатива Южной Кореи стала важным поворотным пунктом в мирном урегулировании ядерной проблемы. КНДР вернулась к четвертому раунду шестисторонних переговоров, который начался в Пекине 25 июля 2005 года. Тем не менее, переговоры вскоре зашли в тупик, по причине того, что Северная Корея решительно настаивала на своем праве использовать ядерную энергию в мирных целях и потребовала компенсацию в виде легководного ядерного реактора, чтобы прекратить свою ядерную программу. 13 сентября переговоры возобновились, и, наконец, шесть сторон подписали историческое совместное заявление. Северная Корея и пять других стран (США, Китай, Россия, Япония и Южная Корея) подписали проект соглашения, Совместное заявление ядерных переговоров в Пекине 19 сентября 2005⁸⁶. Северная Корея обязалась

⁸⁶ Встреча глав делегаций стран-участниц шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова началась в Пекине // Жэньминь Жибао. – 11 июля 2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6448008.html> (дата обращения 23.05.2022).

"отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и как можно скорее вернуться к ДНЯО и гарантиям МАГАТЭ". В обмен на это обязательство, Северная Корея получит политическую компенсацию, такую как гарантия безопасности от Соединенных Штатов, дипломатическую нормализацию с США и Японией, экономические выгоды, включая экономическое сотрудничество с другими пятью странами, 2 миллиона киловатт электроэнергии из Южной Кореи и легкий ядерный реактор. Шесть государств согласовали основополагающие принципы и общий консенсус по северокорейскому вопросу, но не установили каких-либо детальных методов проверки и процесса или графика. Так же, как и в соглашении 1994 года, в данном присутствовали расплывчатые формулировки и часто отсутствовала конкретика. Из-за расплывчатой формулировки соглашения Северная Корея отказалась от своего обязательства менее чем через 24 часа после заключения соглашения. Связано это было еще с фактом того, что стоял вопрос наложения санкций на в Макао "Banco Delta Asia", в котором Северная Корея хранила около 25 млн долларов, за сотрудничество с КНДР и, таким образом, все активы в этом банке были бы заморожены⁸⁷. Пхеньян объявил, что не откажется от своей военной программы, пока Соединенные Штаты не дадут ему лёгкий ядерный реактор. Северная Корея также предупредила, что "США не должны даже мечтать о демонтаже КНДР своего ядерного сдерживания, прежде чем предоставить БАРС, физическую гарантию укрепления доверия"⁸⁸. Таким образом, самая трудная задача для переговоров, состоящих из шести частей, состояла бы в том, чтобы разработать детальные процедуры и методы проверки для того, чтобы вывести из строя неизвестные

⁸⁷ The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁸⁸ Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования / ред. Мельвиль А. – М.: Изд-во: МГИМО – Университет, Фонд Карнеги за международный мир, 2005. – Ч. 5. – С. 162.

северокорейские объекты ядерной программы. Пятый раунд переговоров состоялся в ноябре 2005 года, но завершился безрезультатно, оставив ядерный вопрос в воздухе. Более того США не соглашались идти на переговоры по ситуации с “Banco Delta Asia”. В ответ на это Северная Корея отказалась возобновить шестисторонние переговоры 28 февраля 2006 года, провела ракетное испытание 18 марта, и выпустила несколько баллистических ракет 4 июля. Негативное взаимодействие продолжилось, когда Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1695, осуждающую запуск ракет Северной Кореей 15 июля 77 года, а Палата представителей США приняла Северокорейский закон о нераспространении 2006 года. Затем КНДР успешно провела подземное ядерное испытание 9 октября 2006 г. в Пунгери близ города Кенджу. В ответ на это действие 14 октября того же года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1718, требующую приостановить ракетную программу и восстановить мораторий на запуски баллистических ракет и ограничивающую поставки Пхеньяну продукции и технологий, которые могут быть использованы в военных целях, в частности, для обогащения урана. Северная Корея со своей стороны обещала отказаться от ядерных вооружений, как только перестанет ощущать угрозу со стороны С

1.4 Интенсификация ракетно-ядерной программы в 2011–2021 гг. и дальнейшие переговоры о денуклеаризации

Противостояние между США и КНДР в 2010-2011 годах, связанное с обстрелом острова Ёнпхён и гибелью южнокорейского корвета “Чхонан”, привело лишь к дальнейшей эскалации напряженности. Кроме того, КНДР объявила о начале строительства экспериментального легководного реактора мощностью 25-30 МВт. По свидетельству американского ученого-ядерщика, к тому времени Северная Корея уже имела действующий завод по

обогащению урана в Йонбёне с 2 тысячами центрифуг П-2, объединенных в 6 каскадов.

Тем не менее, КНДР проявила интерес к продолжению переговоров, заявив о намерении ограничить свою программу обогащения урана. В 2011-2012 гг. было проведено несколько встреч между представителями КНДР и США, в результате которых 29 февраля 2012 г. было принято Соглашение, введившее мораторий на ядерные и ракетные испытания, а также работы по обогащению урана в обмен на продовольственную помощь. Однако Соединенные Штаты вышли из сделки после неудачной попытки Северной Кореи запустить спутник на ракете-носителе Unha-2 12 апреля 2012 года, что было расценено как нарушение условий Соглашения. Последующий успешный запуск ракеты 12 декабря 2012 г. привел к принятию резолюции 2087 Совета Безопасности ООН, которая еще раз подтверждает действующий режим санкций.

Третье ядерное испытание проводится 12 февраля 2013 года, а несколько месяцев спустя КНДР объявляет о перезапуске 5-мегаваттного графитового реактора и завода по обогащению урана в Йонбёне. В последующие годы спутниковые снимки зафиксировали активность на реакторе и других объектах в соответствии с заявлениями Северной Кореи о своем намерении провести ядерное испытание «нового типа». К декабрю 2015 года, по словам Нодонг Синмун, КНДР уже имела все необходимые ресурсы и технологическую базу для создания термоядерного оружия. 6 января 2016 г, по данным северокорейской стороны, испытание водородной бомбы имело место на полигоне Пхунгери, но информация Геологической службы США показывает, что сила землетрясения, вызванного взрывом 2016 г., примерно соответствовала данным сейсмической активности после 2013 г., так что в обоих случаях можно говорить об испытаниях оружия на основе делящегося материала. Впоследствии в СМИ КНДР была опубликована

информация о завершении работ по миниатюризации ядерного оружия и начале переработки отработанных стержней для производства плутония. 9 сентября 2016 года состоялось пятое ядерное испытание мощностью около 10-30 килотонн. Северная Корея объявила, что теперь у нее есть возможность создать ядерный заряд, достаточный для того, чтобы соответствовать боеголовке баллистической ракеты. В ответ на это 30 ноября Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2321, которая предусматривала расширение существующих санкционных мер.

В 2017 году произошел значительный прорыв в ракетно-ядерной программе КНДР. В течение года было проведено несколько успешных пусков ракет, в ходе которых также были испытаны межконтинентальные баллистические ракеты. 3 сентября на полигоне Пхунгери было проведено шестое ядерное испытание мощностью от 140 до 250 килотонн, что по разным оценкам больше суммарной мощности всех предыдущих испытаний. Северокорейская сторона утверждает, что термоядерное оружие было испытано 3 сентября, а северокорейские СМИ опубликовали фото разработанного устройства, которое по схеме Теллера Улама выглядит как водородная бомба.

В течение 2018-2020 годов было проведено несколько межкорейских саммитов, а также встречи Ким Чен Ына с президентом США Дональдом Трампом, в результате чего был подписан ряд документов, закрепляющих принцип безъядерного режима на Корейском полуострове как основу внешней политики Северной Кореи. КНДР ввела односторонний мораторий на ядерные испытания и испытания межконтинентальных баллистических ракет и согласилась ликвидировать полигон Пхунгери, разрушив его подземные туннели и здания. Площадки, которые будут закрыты, включают исследовательский центр в Йонбене, но недавние данные свидетельствуют о том, что деятельность на площадке продолжается, в том числе работы по

углублению реки Курен, что теоретически может позволить большему количеству жидкости попасть в системы охлаждения реактора. Кроме того, исследователи выражают сомнения в том, что закрытие центра в Йонбёне окажет значительное влияние на ядерную программу, поскольку в стране, вероятно, также есть другие производственные площадки для материалов, необходимых для создания термоядерного оружия, и почти наверняка возможно обогащение урана для ядерного оружия, которые проводятся за пределами комплекса Йонбён

ГЛАВА II. Политика и подходы США в решении ядерной проблемы на Корейском полуострове

2.1 Оценка опасности ядерной программы КНДР для США

На протяжении десятилетий Пхеньян был последователен в изложении того, чего он хочет от Соединенных Штатов, хотя детали время от времени менялись. Северная Корея неоднократно призывала к заключению мирного договора и нормализации отношений с Вашингтоном и, прежде всего, к прекращению того, что она называет «враждебной политикой» США. Как правило, северокорейские переговорщики использовали этот термин для описания того, что они видят, как комбинацию:

Экономические санкции или (в прошлые годы) приостановление экономической помощи;

Критика северокорейского государства и его институтов, в частности критика ситуации с правами человека в стране или оскорбления в адрес правящей семьи Ким; и

Военные угрозы, в частности совместные военные учения между США и Южной Кореей и угрозы (разговорные или неявные) применения США ядерного оружия в конфликте.

2.2 Различие подходов президентов США по отношению к ядерной программе КНДР с 1990-х по 2014

Стратегические и политические интересы США по отношению к Северной Корее определяются задачами:

- сдерживание потенциального врага;
- не допустить подрыва его международного авторитета

-не допустить вывода американских вооруженных сил из Восточной Азии.

В соответствии с этим Соединенные Штаты стремятся нанести чувствительные удары по позициям руководства КНДР, подорвать и подорвать внутривластическую обстановку, сформировать максимально негативное мнение мирового сообщества о режиме КНДР и убедить всех соседей КНДР в регионе в той большой опасности, которую существующий режим представляет для их существования и развития.

Соединенные Штаты признают только одно государство на Корейском полуострове — Республику Корея. В сознании большинства американцев Северная Корея является идеологическим противником и представляет постоянную угрозу не только для Соединенных Штатов, но и для всего мирового сообщества. Наиболее приемлемым сценарием для США на Корейском полуострове является поглощение Севера Югом. Однако и здесь есть свои проблемы. По оценкам американских экономистов, цена объединения страны может составить от 2 до 5 трлн долларов.

В случае объединения двух корейских государств их объединенным потенциалом стали бы сильная южнокорейская экономика и мощные вооруженные силы КНДР. Соединенные Штаты рискуют быть полностью вытесненными с Корейского полуострова, поскольку формально именно угроза агрессии со стороны КНДР является основной причиной сохранения американских военных баз в регионе. Тем не менее для Соединенных Штатов есть и положительные стороны от мирного объединения Кореи. Такое слияние, вероятно, будет способствовать развитию торгово-экономических отношений между Соединенными Штатами и Кореей.

В свою очередь, КНДР выдвигает требования, неприемлемые для США. Главным условием полного, поддающегося проверке и необратимого

свертывания северокорейской ядерной программы является гарантия со стороны США отсутствия намерения атаковать Северную Корею ядерным или каким-либо другим оружием. Такие гарантии должны быть сформулированы в виде официального документа. Однако в дипломатической практике США прецедентов подписания подобных документов не было, поэтому ожидать, что для Северной Кореи будет сделано исключение, не приходится. Даже если предположить, что такой документ все-таки будет подписан, ратификация в Конгрессе является еще одним непреодолимым препятствием для его вступления в силу.

2.2.1 Джордж Герберт Уокер Буш 1989 — 1993 гг.

Администрация Джорджа Буша - старшего понимала, что Северная Корея может недобросовестно вести переговоры в начале 1990-х годов, однако пришла к выводу, что переговоры являются лучшим способом разрешить ядерный кризис на Корейском полуострове. Данный вывод делается из документов, опубликованных Архивом национальной безопасности Университета Джорджа Вашингтона. Например, одним из вопросов, который обсуждала администрация Буша, была целесообразность применения военной силы. Но действующий тогда министр обороны Ричард Чейни в 1991 году отверг этот вариант, заявив южнокорейским и японским партнерам, что им не следует рассматривать военные меры, поскольку такое обсуждение может поставить под угрозу дипломатическую стратегию, направленную на денуклеаризацию Корейского полуострова⁸⁹. Как уже писалось выше, США понимали, что КНДР будет недобросовестно вести переговоры, поэтому стратегия переговоров включала в себя создание «удавок» для затягивания вокруг Северной Кореи, если она продолжит медлить с ратификацией своего соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, при

⁸⁹ Briefing Book, Deputies Committee Meeting // National Security Archive. – 1991. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16005-document-07-briefing-book-deputies-committee>

этом понимая важность подготовки почвы для многосторонних принудительных мер даже по ходу переговоров и даже если они идут успешно⁹⁰. Поворотный момент в политике США по отношению к КНДР стало решение Джорджа Буша - старшего принять изменение в военной политике США, выведя из Южной Кореи все тактическое ядерное оружие. Эта инициатива подготовила почву для сложного дипломатического процесса давления на Южную Корею⁹¹, что подтолкнет уже Северную Корею к переговорам, а также на нее окажет давление Южная Корея, чтобы КНДР приняла соглашение, которое создало бы Корейский полуостров, свободный от ядерного оружия. Это действительно имело свои результаты, так как 8 ноября 1991 года президент Южной Кореи Но Тэ У объявил о “Декларации о денуклеаризации Корейского полуострова”, а последующие обсуждения между Севером и Югом привели к тому, что 13 декабря два корейских премьер-министра подписали “Совместное соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обмена”. За этим последовало подписание двумя Кореями 31 декабря “Совместной декларации Юга и Севера о денуклеаризации Корейского полуострова”. 30 января 1992 года Северная Корея достигла соглашения о ядерных гарантиях с МАГАТЭ, которое Пхеньян ратифицировал 9 апреля 1992 года. Но как описывалось в первой главе, у инспекторов МАГАТЭ росли подозрения, что Северная Корея может скрывать часть своей ядерной программы, поскольку были расхождения в данных отчета Северной Кореи и данных, полученных при инспекции.

Таким образом в короткий период времени создалось ощущение, что угроза, создаваемая ядерной программой Северной Кореи, может быть решена дипломатическим путем. Однако, все-таки росла обеспокоенность по

⁹⁰Memorandum for Undersecretary of Defense for Policy, Subject: North Korean Nuclear Issue and DC Meeting // National Security Archive. – 1992. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16006-document-08-memorandum-undersecretary>

⁹¹ Briefing Book, Deputies Committee Meeting // National Security Archive. – 1991. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16005-document-07-briefing-book-deputies-committee>

поводу готовности КНДР выполнять условия МАГАТЭ, а со сменой президента в США ситуация только обострилась и переросла в крупный кризис.

2.2.2 Уильям Джефферсон (Билл) Клинтон 1993 — 2001 гг.

В начале 1993 года пришла новая администрация во главе с Биллом Клинтоном, в которой имелись тенденции уделять мало внимания Северной Корее в качестве приоритета политики безопасности⁹². В то же время администрация Клинтона столкнулась с одним из самых напряженных периодов, так как ранее КНДР уведомила о намерении выйти из ДНЯО и прекратить существующее сотрудничество с инспекторами МАГАТЭ⁹³. Не обладая унаследованным чувством неотложности в отношении Северной Кореи и руководствуясь заявленным намерением президента сосредоточить внимание, подобно лазерному лучу, на внутренних - в первую очередь экономических - политических вопросах, советники Клинтона первоначально медленно реагировали на эту дипломатическую угрозу. По сообщениям, американские должностные лица даже не вступали в официальный контакт со своими северокаорейскими коллегами для проведения обсуждений, а вступили только три месяца спустя⁹⁴. Когда контакт был установлен, КНДР быстро согласилась пересмотреть свое решение по выходу из ДНЯО. Заместитель министра иностранных дел Кан Сок Джу заявил, что дальнейшие контакты могут даже открыть дверь к “поворотному моменту в

⁹² Denuclearising North Korea: Evaluating the United States' Culpability for Failed Agreements, 1993-2008 / Martin A. Smith. – DOI: 10.1080/09592296.2019.1641925 // *Diplomacy & Statecraft*. – 2019. – Vol. 30, is. 3, P. 556-575. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/09592296.2019.1641925?scroll=top&needAccess=true> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁹³ Living with Ambiguity: Nuclear Deals with Iran and North Korea / S. Litwak. – DOI: 10.1080/00396330801899496 // *Survival*– 2008. – Vol. 50, is. 1, P. 91-118. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00396330801899496> (access date: 21.05.2022).

⁹⁴ The U.S., North Korea, and Nuclear Diplomacy / Daniel Wertz // NCNK. – 2015. URL: <https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/history-u.s.-dprk-relations> (access date: 20.05.2022).

наших двусторонних отношениях”⁹⁵. Тем не менее, Клинтон в это время оставался в стороне от Северной Кореи, и, очевидно, следуя его примеру, никто из старших советников также не проявлял особого интереса. Явного стимула к продумыванию того, как реагировать на все-таки некоторую открытость КНДР к переговорам у администрации Клинтона не имелось. Это было видно из замечаний президента по поводу посещения межкорейской демилитаризованной зоны в июле 1993 года. Клинтон не давал публичного ответа на предложения о дальнейшем диалоге, вместо этого его замечания были резкими, традиционными и отмечены риторикой времен холодной войны. По-видимому, он предвещал смену режима на Севере — “наша сторона моста победит” — и подтвердил стандартную американскую линию, согласно которой «для них бессмысленно пытаться разработать ядерное оружие, потому что, если они когда-нибудь его применят, то это будет концом их страны»⁹⁶. Официальная реакция Северной Кореи была быстрой и предсказуемой: государственное информационное агентство обвинило Соединенные Штаты в выдвижении «оскорбительных ультиматумов» и угрозах войны⁹⁷. Насколько известно, ни Клинтон, ни его старшие советники по внешней политике не получали никаких указаний от своих предшественников во время президентского перехода 1992–1993 годов о том, что Северную Корею следует рассматривать в качестве приоритета национальной безопасности⁹⁸. Приоритеты нового президента, как уже ранее

⁹⁵ North Korea says it won't pull out of arms pact now / Douglas Jehl // The New York Times. – June 12, 1993. URL: <https://www.nytimes.com/1993/06/12/world/north-korea-says-it-won-t-pull-out-of-arms-pact-now.html> (access date: 29.05.2022).

⁹⁶ “Exchange with Reporters at the Demilitarized Zone,” American Presidency Project, July 11, 1993. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=46836> (access date: 31.05.2022).

⁹⁷ Clinton's warning IRKS North Korea // The New York Times. – July 13, 1993. URL: <https://www.nytimes.com/1993/07/13/world/clinton-s-warning-irks-north-korea.html> (access date: 30.05.2022).

⁹⁸ Denuclearising North Korea: Evaluating the United States' Culpability for Failed Agreements, 1993-2008 / Martin A. Smith. – DOI: 10.1080/09592296.2019.1641925 // Diplomacy & Statecraft. – 2019. – Vol. 30, is. 3, P. 556-575. – URL:

отмечалось, были внутренними. Его внимание к внешнеполитическим вопросам, как правило, было временным и определялось кризисом, как, например, фурор, спровоцированный катастрофой с «падением Черного ястреба» в Сомали в октябре 1993 г., или политическое и медийное давление с целью «сделать что-нибудь» с гражданской войной в Боснии. Относительно небольшой толчок, вызванный угрозой Северной Кореи выйти из ДНЯО весной 1993 года, был недостаточен для того, чтобы привлечь к себе внимание в первый год администрации Клинтона. Возможно, отчасти в ответ на неспособность Америки вести предметный диалог Северная Корея начала серию все более провокационных действий, намекая на то, что она вновь готовится выйти из-под инспекционного режима МАГАТЭ и перейти к разработке ядерно-оружейной программы. Возможно, отчасти в ответ на неспособность Америки вести предметный диалог Северная Корея начала серию все более провокационных действий, намекая на то, что она вновь готовится выйти из-под инспекционного режима МАГАТЭ и перейти к разработке ядерно-оружейной программы. Важно отметить, что в начале 1994 года Корейский ядерный кризис грозил перерасти во внутреннюю проблему для Клинтона, так как критики начали нападать на его предполагаемую слабость и нерешительность в вопросах национальной безопасности, приводя в качестве примера Северную Корею⁹⁹. Это заставило переключить внимание администрации Клинтона на КНДР, и она начала получать более пристальное внимание на высоком уровне. В феврале 1994 года Роберт Галлуччи, чиновник среднего звена Государственного департамента, стал ответственным лицом по ядерной проблеме, а два месяца спустя Совет национальной безопасности создал высшую межведомственную руководящую группу для координации формирующейся

<https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/09592296.2019.1641925?scroll=top&needAccess=true> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

⁹⁹ там же

политики. Как позже отметили Галуччи и другие официальные лица, растущий интерес и участие президента стимулировали и отражали эти бюрократические усовершенствования¹⁰⁰. Администрация Клинтона также придала новый институциональный вес северокорейским вопросам в структурах Государственного департамента и Совета национальной безопасности. Значение такого бюрократического развития не следует недооценивать. Если бы в начале 1993 г. существовал сопоставимое количество информированных и опытных чиновников среднего звена, занимающихся северокорейскими проблемами, это могло бы повлиять на Клинтона и его главных советников в Государственном департаменте и СНБ, чтобы они изучили перспективы нового дипломатического открытия в начале его президентства, что, возможно, позволило избежать краткого, но интенсивного кризиса, который разразился в 1994 году. Как бы то ни было, бывший президент Джимми Картер успешно преодолел развивающийся тупик в отношении намерений Северной Кореи в отношении ДНЯО. В июне 1994 года он посетил Северную Корею, встретился с Ким Ир Сеном и объявил об общих договоренностях о замораживании ядерной программы Пхеньяна - с перспективой ее возможного демонтажа - в обмен на ряд услуг за услугу со стороны Соединенных Штатов¹⁰¹. Картер действовал в основном по собственной инициативе, вызвав некоторое недовольство со стороны Клинтона и его старших советников; как сухо заметил Галуччи, «никто не испытывает энтузиазма по поводу того, чтобы отдавать вашу

¹⁰⁰ Going Critical. The First Korean Nuclear Crisis / Joel S. Wit, Daniel B. Poneman & Robert L. Gallucci. – DOI: 10.1080/00396338.2004.9688601 // Global Politics and Strategy – 2004. – Vol. 46, is. 3, P. 183. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396338.2004.9688601> (access date: 25.05.2022). – Access mode: for registered users.

¹⁰¹ A Moment of Crisis: Jimmy Carter, the Power of a Peacemaker, and North Korea's Nuclear Ambitions / Marion Creekmere, Jr. // International Journal on World Peace. – Vol. 24, No. 1, P. 103-106. – 2007. URL: <https://www.jstor.org/stable/20752767?seq=1> (access date: 31.05.2022).

внешнюю политику в субподряд по столь важному вопросу»¹⁰². Однако это отношение рассеялось, когда северокорейская бюрократия, получившая новые полномочия в администрации, взяла основные принципы, о которых договорился Картер, и превратила их в подробный письменный “Рамочный договор” для переговоров с северокорейцами. Это было не просто соглашение о денуклеаризации, а соглашение, которое предусматривало замораживание и, в конечном итоге, демонтаж ядерной программы и объектов Северной Кореи в обмен на строительство легководных реакторов для производства ядерной энергии на ее территории под международным контролем и поставки мазута в Северную Корею¹⁰³. Подкрепляя эти конкретные соглашения, должны были вестись переговоры о так называемой «нормализации» отношений. Это охватывало политические и экономические аспекты, причем первое должно было со временем привести к объявленному прекращению вражды между Соединенными Штатами и Северной Кореей и установлению нормальных дипломатических отношений. С экономической точки зрения северокорейцы настаивали на процессе, который привел бы к прекращению санкций, введенных Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций, и потенциальному доступу к международным финансовым и коммерческим учреждениям¹⁰⁴. Переговоры по Рамочному соглашению проходили на фоне шумной и пристрастной предвыборной кампании Конгресса в Соединенных Штатах. В результате в ноябре 1994 года республиканцы контролировали обе палаты Конгресса впервые с 1950-х годов. Республиканцы в Конгрессе во главе с новым спикером Палаты

¹⁰² Interview: Robert Gallucci // FRONTLINE. – March 5, 2003. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/kim/interviews/gallucci.html> (access date: 31.05.2022).

¹⁰³ Agreed framework between the United States of America and the Democratic People’s Republic of Korea. October 21, 1994. URL: <http://www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf> (Access date: 24.05.2022).

¹⁰⁴ Agreed framework between the United States of America and the Democratic People’s Republic of Korea. October 21, 1994. URL: <http://www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf> (Access date: 24.05.2022).

представителей Ньютом Гингричем боролись на этих выборах на платформе, решительно отвергая практически все, за что выступал Клинтон. Было понятно, что чиновники исполнительной власти опасались за свои перспективы получения финансирования от Конгресса для выполнения обязательств перед Северной Кореей - в первую очередь для финансирования доставки тяжелого топлива (финансировать программу по строительству легководных реакторов в основном возлагалось на Южную Корею и Японию). Враждебные заявления республиканских лидеров породили пессимизм. Сенатор Боб Доул, вскоре ставший лидером большинства в Сенате, утверждал, что «всегда можно договориться, если отдашь достаточно»¹⁰⁵. В том же духе сенатор Джон Маккейн объявил соглашение актом «умиротворения»¹⁰⁶. Тем временем сенатор Фрэнк Мурковски, видный член Комитета по международным отношениям, который сыграет решающую роль в принятии решения о финансировании американских обязательств, заявил, что уступки Северной Корее «совершенно неприемлемы»¹⁰⁷.

Как только республиканцы начали готовиться к своим новым руководящим должностям, изменения стали очевидными. В начале декабря 1994 года Мурковски заявил на слушаниях: «Я не думаю, что пришло время для поспешных решений или угроз, и я не сижу здесь и говорю, что мы должны расторгнуть соглашение»¹⁰⁸. Несколько цинично Маккейн заявил, что он меняет свою позицию, чтобы гарантировать, что Северная Корея, а не Конгресс, будет нести вину, «когда это соглашение не сработает»¹⁰⁹. Несмотря на этот риторический откат, отношения между исполнительной и

¹⁰⁵ E. Sciolino, "Clinton Ups Atom Stakes," NY Times, October 20, 1994

¹⁰⁶ "Mr McCain's Risky Korea Strategy," NY Times, October 27, 1994;

¹⁰⁷ S. Greenhouse, "Republicans Oppose Deal With Koreans," NY Times, November 27, 1994.

¹⁰⁸ Senate Armed Services Committee, 104th Congress, First Session, Security Implications of the Nuclear Non-Proliferation Agreement with North Korea (Washington, DC: Public Affairs, 1995), 5.

¹⁰⁹ там же

законодательной ветвями власти по поводу реализации Рамочной договоренности останутся непростыми и напряженными до конца президентского срока Клинтона. Опасаясь, что республиканцы все еще могут довести до конца свое раннее декларативное несогласие с соглашением, официальные лица администрации Клинтона еще больше, хотя и предположительно непреднамеренно, вызвали недовольство сенаторов и конгрессменов, стремясь финансировать обязательства по Рамочному соглашению из существующих бюджетов Министерства обороны и Государственного департамента, вместо того, чтобы просить Конгресс предоставить деньги, которые специально выделялись для выполнения Рамочного соглашения¹¹⁰. Законодательный орган расценил эти действия как попытку уклониться от проверки и надзора. Более того, укоренилось мнение, что чиновники исполнительной власти намеренно занижают вероятные издержки американских обязательств, чтобы увеличить свои шансы на получение согласия, с этим утверждением были солидарны и представители администрации¹¹¹.

Со временем образовался своего рода порочный круг. Несмотря на то, что Конгресс не предпринимал активных попыток сорвать Рамочное соглашение, ни разу за время президентства Клинтона Конгресс полностью и надежно не взял на себя обязательства по их осуществлению¹¹². Также на отношения Конгресса и администрации Клинтона влиял тот факт, что последние финансировали обязательства по Рамочному соглашению в обход

¹¹⁰ "Key Issue Paper for Secretary of State-designate Madeleine Albright, Subject: Korean Peninsula Issues," December 1996, "Core Paper for Secretary of State-designate Madeleine Albright, Subject: Korean Peninsula Issues," December 18, 1996, both National Security Archive

¹¹¹ J. Wit, "North Korea: The Leader of the Pack," *Washington Quarterly*, 24/1(2001)

¹¹² Denuclearising North Korea: Evaluating the United States' Culpability for Failed Agreements, 1993-2008 / Martin A. Smith. – DOI: 10.1080/09592296.2019.1641925 // *Diplomacy & Statecraft*. – 2019. – Vol. 30, is. 3, P. 556-575. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/09592296.2019.1641925?scroll=top&needAccess=true> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

Конгресса. Постепенно конечным результатом стало увеличение задержек в графиках выполнения американских обязательств. К лету 1998 года чиновники администрации открыто признали значительное отставание в согласованном графике поставок¹¹³. Кроме того, американские дипломаты столкнулись с трудностями в убеждении своих международных партнеров сотрудничать в эффективном и оперативном продвижении вперед. Хотя соглашение 1994 года было заключено в результате двусторонних американо-северокорейских переговоров, администрация Клинтона с самого начала приложила все усилия, чтобы привязать Японию и, особенно, Южную Корею к его выполнению. Отчасти это было сделано по соображениям распределения финансового бремени, а отчасти по политическим и дипломатическим причинам: чтобы вовлечь в процесс двух ключевых соседей и союзников и отговорить их от возможного заключения собственных сделок с Северной Кореей. Администрация стремилась достичь этих целей путем создания международного консорциума – Организации по энергетическому развитию Корейского полуострова (КЕДО) – с помощью которого три государства выполняли обязательства перед северокорейцами. Два союзника, естественно, вынесли на обсуждение свои собственные интересы и проблемы. В частности, сменившееся правительство в Южной Корее оказалось осложняющим фактором для американских дипломатов¹¹⁴. По политическим и финансовым причинам периодические колебания и сдержанность со стороны Сеула в отношении полного финансирования своих обязательств по КЕДО способствовали тому, что сроки реализации условий Рамочного соглашения значительно отставали от графика. К концу президентства Клинтона прогресс в строительстве легководного реактора

¹¹³ Kedo and the Korean agreed nuclear framework problems and prospects. – July 14, 1998. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-105shrg50815/html/CHRG-105shrg50815.htm>

¹¹⁴ Going Critical. The First Korean Nuclear Crisis / Joel S. Wit, Daniel B. Poneman & Robert L. Gallucci. – DOI: 10.1080/00396338.2004.9688601 // Global Politics and Strategy – 2004. – Vol. 46, is. 3, P. 183. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396338.2004.9688601> (access date: 25.05.2022). – Access mode: for registered users.

снизился до такой степени, что, по подсчетам, он просрочен на пять лет¹¹⁵. Тревожные звоночки уже звучали в некоторых подразделениях администрации Клинтона. В меморандуме Госдепартамента 1996 года, в котором отмечалось, что Северная Корея до сих пор "соблюдала свои согласованные рамочные обязательства" и, действительно, "демонстрировала растущую готовность решать другие проблемные области" с американской точки зрения, также выражалась тревога по поводу того, что КЕДО столкнулась с "потенциально катастрофическими" проблемами финансирования как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе¹¹⁶. К концу того же года правительство Северной Кореи проявляло растущее недовольство возникающими задержками в реализации, замедляя, а иногда и приостанавливая деятельность по выводу из эксплуатации своих ядерных объектов¹¹⁷. Последующие данные свидетельствуют о том, что примерно в это же время северокорейцы тайно начали разрабатывать вторую ядерную программу, основанную на уране, - согласованные рамки предполагали контроль над ее известной плутониевой программой. Более непосредственно и публично в 1998-1999 годах режим, возглавляемый Ким Чен Иром, приступил к осуществлению программы испытаний и разработки баллистических ракет большой дальности, а также был введен мораторий на проведение ракетных испытаний, который действовал до 2006 года¹¹⁸. Это побудило Клинтона активизировать замедляющийся процесс реализации

¹¹⁵ North Korea's 'First' Nuclear Diplomacy, 1993-94 / N. Michishita. – DOI: 10.1080/0141-2390312331279688 // Journal of Strategic Studies – 2003. – Vol. 26, is. 3, P. 47-82. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0141-2390312331279688> (access date: 20.05.2022). – Access mode: for registered users.

¹¹⁶ State Department Memorandum, "U.S. Policy Toward North Korea: Next Steps," NSA, January 1996, URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB474/>

¹¹⁷ Department of State INR Paper, "DPRK Nuclear Status," NSA, December 20, 1996, <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB164/>

¹¹⁸ Denuclearising North Korea: Evaluating the United States' Culpability for Failed Agreements, 1993-2008 / Martin A. Smith. – DOI: 10.1080/09592296.2019.1641925 // Diplomacy & Statecraft. – 2019. – Vol. 30, is. 3, P. 556-575. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/09592296.2019.1641925?scroll=top&needAccess=true> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

Рамочного соглашения. Как сообщил северокорейским лидерам Уильям Перри, бывший министр обороны, которого Клинтон назначил своим личным посланником в начале 1999 года, президент теперь полон решимости использовать “историческую возможность “перехода” решительно и недвусмысленно к совершенно новым и улучшенным отношениям” с Северной Кореей¹¹⁹. В свете как усиления северокорейского давления с помощью ракетных испытаний, так и растущего внимания к будущему Клинтона по мере того, как истекало время его второго и последнего срока, только сейчас президент всерьез заинтересовался попыткой заключить общее соглашение с Северной Кореей. Ким также направил вице-маршала Чо Мен Рока, ключевого военного помощника, в качестве своего "специального посланника" для встречи с президентом в Вашингтоне. Согласованное коммюнике по итогам их встречи практически подтвердило, что ракетные испытания использовались Северной Кореей в качестве рычага, чтобы заставить Соединенные Штаты сосредоточиться на процессе нормализации¹²⁰.

Таким образом, к концу своего президентского срока Клинтон стал уделять намного больше ядерной проблеме КНДР — эта проблема стала изучаться намного глубже, в следствии чего администрация Клинтона охотно шла навстречу переговорному процессу. Но здесь есть несколько проблем. Во-первых, Клинтон поздно начал уделять должное внимание КНДР. Даже опасения по поводу задержек в реализации Рамочного соглашения не привели к принятию мер на высоком уровне, пока не произошли северокорейские ракетные испытания 1999 года¹²¹. Во-вторых, стремление

¹¹⁹ “Talking Points for William J. Perry,” NSA, May 21, 1999.

¹²⁰ U.S.-D.P.R.K. Joint Communique, October 12, 2000, URL: https://1997-2001.state.gov/regions/eap/001012_usdprk_jointcom.html

¹²¹ Denuclearising North Korea: Evaluating the United States’ Culpability for Failed Agreements, 1993-2008 / Martin A. Smith. – DOI: 10.1080/09592296.2019.1641925 // Diplomacy & Statecraft. – 2019. – Vol. 30, is. 3, P. 556-575. – URL:

Клинтона обеспечить благоприятное внешнеполитическое наследие было непостоянным. Он метался между несколькими запутанными проблемами, вместо того чтобы решительно и последовательно сосредоточиться на одной из них. Весной 2000 года он принял участие в двух встречах на высшем уровне с израильским и сирийским лидерами, пытаясь помочь им “нормализовать” свои отношения. Когда эта попытка провалилась, внимание президента переключилось на израильско-палестинский спор, по которому был созван Июльский саммит. Только после провала этого саммита Клинтон действительно начал стремиться к переговорам о полной нормализации отношений с Северной Кореей. Безусловно, в последние месяцы пребывания Клинтона на посту президента имели место заметные шаги: беспрецедентный визит Олбрайт в Пхеньян в октябре 2000 года и саммит между Клинтоном и Ким Чен Иром. В данном случае последнего не произошло. И Клинтон, и Олбрайт в своих мемуарах признали, что неудача с организацией саммита в Пхеньяне была вызвана главным образом решением президента вновь сосредоточиться на израильско-палестинском вопросе в последние недели его президентства¹²²¹²³.

2.2.3 Джордж Уокер Буш 2001 — 2009

Начиная с 2000-го года между двумя Кореей наметились хоть какие-то сдвиги в решении Корейского кризиса. Но в этот период в администрации США пост президента занял Дж. Буш младший. Он обозначил свой курс внешней политики как прагматичный. Данный подход Буш младший описал так: “Дело нашей нации всегда было больше, чем защита нашей нации. Мы боремся, как и всегда, за справедливый мир — мир, который способствует свободе. Мы будем защищать мир от угроз со стороны террористов и

<https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/09592296.2019.1641925?scroll=top&needAccess=true> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

¹²² B. Clinton, *My Life* (London: Hutchinson, 2004), 929;

¹²³ M. Albright, *Madam Secretary* (London: Pan, 2004), 470, 508

тиранов. Мы сохраним мир, строя хорошие отношения между великими державами. И мы продлим мир, поощряя свободные и открытые общества на всех континентах”¹²⁴. Когда Джордж У. Буш вступил в должность, мораторий на северокорейские ракетные испытания оставался в силе, и реализация Рамочного соглашения продолжалась, хотя и с проблемами. По-видимому, были основания полагать, что политика Северной Кореи будет характеризоваться существенной преемственностью между двумя администрациями¹²⁵. В интервью, данном в январе 2001 года, было процитировано высказывание избранного президента о том, что он “возможно, был бы готов воспользоваться уловками г-на Клинтона” в отношении обновленной сделки, при условии, что она может быть надлежащим образом проверена¹²⁶. Незадолго после этого, назначенный госсекретарь Колин Пауэлл заявил на слушаниях по утверждению в Сенате: “Мы помним обо всей проделанной работе, и мы будем использовать эту работу при пересмотре нашей общей политики.... Тем временем мы будем соблюдать и соглашаться с обязательствами, взятыми в рамках Рамочного соглашения, при условии, что Северная Корея сделает то же самое”¹²⁷. Однако, у администрации при Буше бушевали идеи о создании системы противоракетной обороны, что многими, в том числе Пхеньяном, было

¹²⁴ President Bush Washington, D.C. (The National Cathedral) September 14, 2001

¹²⁵ Denuclearising North Korea: Evaluating the United States’ Culpability for Failed Agreements, 1993-2008 / Martin A. Smith. – DOI: 10.1080/09592296.2019.1641925 // Diplomacy & Statecraft. – 2019. – Vol. 30, is. 3, P. 556-575. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/09592296.2019.1641925?scroll=top&needAccess=true> (access date: 24.05.2022). – Access mode: for registered users.

¹²⁶ D. Sanger and F. Bruni, “In his First Days, Bush Plans Review of Clinton’s Acts,” NY Times, January 14, 2001 URL: <https://www.nytimes.com/2001/01/14/us/in-his-first-days-bush-plans-review-of-clinton-s-acts.html>

¹²⁷ Senate Foreign Relations Committee, 107th Congress, First Session, Nomination of Colin L. Powell to be Secretary of State (Washington, DC: US Government Printing Office, 2001)

воспринято как связь с возможным стратегическим дисбалансом сил и возрождением гонки вооружений¹²⁸.

Новую политику Буша восприняли с опаской в Японии и Южной Корее по нескольким причинам. Во-первых, корейское руководство Ким Дэ Чжуна предполагало, что вести диалог с КНДР с позиции силы не эффективно. На встрече Ким Дэ Чжуна и Дж. Буша младшего в 2002 году Южнокорейский президент высказал свои опасения, что внешняя политика США может развязать новый конфликт¹²⁹. Япония также не заинтересована в эскалации конфликта на Корейском полуострове — возле своей страны. Новый конфликт может быть непредсказуемым и иметь серьезные последствия, также в него могут быть втянуты другие государства близлежащих регионов. По опросам среди японского населения в 2002 году жители видят угрозу больше в США чем в той же России¹³⁰. Буш включил Северную Корею в «страны-изгои» (страна с режимом, угрожающему всему населению Земли). В ответ на обвинения США в тайной программы обогащения урана (ВОУ), Северная Корея перезапустила свой ядерный реактор в Йонбене и вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В ответ Вашингтон отказался от официальных двусторонних переговоров с КНДР. Первоначальная политика США твердо настаивала на том, чтобы гарантии безопасности, нормализация двусторонних отношений и экономические выгоды не обсуждались до того,

¹²⁸ Корейский полуостров и вызовы XXI века : доклады, представленные на VI научной конференции корейстов, Москва, 26-27 марта 2002 г. /Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока, Центр корейс. исслед. ; отв. ред. В. П. Ткаченко С. 35-45

¹²⁹ President Bush & President Kim Dae-Jung Meet in Seoul // Office of the Press Secretary. — February 20, 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/text/20020220-1.html>

¹³⁰ Корейский полуостров и вызовы XXI века : доклады, представленные на VI научной конференции корейстов, Москва, 26-27 марта 2002 г. /Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока, Центр корейс. исслед. ; отв. ред. В. П. Ткаченко С. 71 – 82.

пока Северная Корея не выполнит «полное, поддающееся проверке и необратимое разоружение» своих ядерных объектов¹³¹. Как итог, с конца 2005 года и на протяжении всего 2006 г. сохранялся дипломатический тупик: КНДР отказалась от дальнейших переговоров до отмены санкций с Банка Макао, а Вашингтон настаивал на том, чтобы рассматривать этот вопрос как законную меру принуждения, отдельную от переговоров по ядерной программе.

Но в дальнейшем проявился положительный сдвиг в отношениях США — КНДР. Подписав соглашение от февраля 2007 года¹³², Вашингтон серьезно приступил к практическому плану по осуществлению Совместного заявления от сентября 2005 года. В отличие от прошлых подходов, два важных аспекта подчеркивают поворот во внешней политике США в отношении Северной Кореи: во-первых, четкое требование КНДР закрыть и остановить свой ядерный реактор в Йонбене взамен на выгоды в виде 50 000 тонн тяжелой нефти и отмены санкций банка Макао¹³³. Соглашение 2007 года не содержит конкретной дорожной карты для КНДР по отказу от всего своего ядерного арсенала и технологий, включая все объекты по производству плутония и ее предполагаемую программу по производству ВОУ¹³⁴. Между данным соглашением и Рамочным соглашением при Клинтоне можно проследить некоторые схожести, например, в них замораживание ядерной программы Северной Кореи рассматривалось в

¹³¹ Moving Towards Engagement / Roland Hiemann // The RUSI Journal. – Vol. 152, is. 3. – 2007. URL: <https://cogentoa.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03071840701470368> (accessed 21.05.2022).

¹³² Paul Kerr, 'Initial Pact Reached to End North Korean Nuclear Weapons Program', in Arms Control Today. – Vol. 37, No. 2. – 2007. URL: http://www.armscontrol.org/act/2007_03/NKPact.asp (accessed 19.05.2022).

¹³³ Moving Towards Engagement / Roland Hiemann // The RUSI Journal. – Vol. 152, is. 3. – 2007. URL: <https://cogentoa.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03071840701470368> (accessed 21.05.2022).

¹³⁴ North Korea - Denuclearization Action Plan// U.S. Department of State. – February 13, 2007. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/february/80479.htm> (access date 02.06.2022).

качестве первого шага в детальном плане механизмов для достижения в конечном итоге полного ядерного разоружения. Однако, Рамочные соглашения были в значительной степени отвергнуты администрацией Буша как неприемлемое умиротворение северокорейского “режима-изгоя”¹³⁵. Отличие данного соглашения от соглашения Клинтона является то, что США оставляют за собой возможность отступить от соглашения, если увидят, что КНДР нарушает свои обязательства¹³⁶.

Готовность Вашингтона к двусторонним переговорам с Северной Кореей вне шестисторонних рамок, впервые проведенным неофициально в Берлине в январе 2007 года, представляет собой резкий отход от прошлой политики. Такие переговоры в связи с дипломатическим признанием в течение многих лет рассматривались Северной Кореей в качестве предварительного условия для достижения дипломатического урегулирования ядерного спора. Новый подход Вашингтона теперь предполагает иметь дело с северокорейскими официальными лицами напрямую и на официальной основе. В соответствии с февральским соглашением в марте 2007 года в Вашингтоне, округ Колумбия, состоялись первые официальные консультации, направленные на нормализацию отношений¹³⁷. Администрация также начала процесс исключения Северной Кореи из своего списка государств-спонсоров терроризма и продвинулась вперед в усилиях по прекращению применения к Северной Корее “Закона о торговле с врагом”¹³⁸. Это знаменует собой резкий разрыв с политикой

¹³⁵ Moving Towards Engagement / Roland Hiemann // The RUSI Journal. – Vol. 152, is. 3. – 2007. URL: <https://cogentia.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03071840701470368> (accessed 21.05.2022).

¹³⁶ North Korea - Denuclearization Action Plan// U.S. Department of State. – February 13, 2007. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/february/80479.htm> (access date 02.06.2022).

¹³⁷ Arms Control Association // Chronology of U.S.-North Korean Nuclear and Missile Diplomacy. – April 2022. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/dprkchron> (access date: 01.06.2022).

¹³⁸ North Korea - Denuclearization Action Plan// U.S. Department of State. – February 13, 2007. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/february/80479.htm> (access date 02.06.2022).

сдерживания сторонников жесткой линии США, которая была основана на моральном требовании отказаться от любого прямого взаимодействия с тоталитарным режимом, который, по их прогнозам, вскоре рухнет под собственным весом, вызванным экономической и политической изоляцией¹³⁹. В чем причина такого резкого перехода? Как уже писалось ранее в 2006 году КНДР запустили ядерное испытание, таким образом, отправной точкой является стратегическая обстановка после октябрьского ядерного испытания. Однако необходимо помнить, что ядерное испытание Пхеньяна не могло коренным образом изменить стратегический расчет Вашингтона. Основываясь на оценках разведки, администрация Буша уже много лет знала, что в Северной Корее достаточно плутония для разработки как минимум полдюжины ядерных боеголовок¹⁴⁰. Конечно, после испытания на Вашингтон усилилось давление, чтобы он предпринял видимые шаги либо для еще большей изоляции Северной Кореи, либо активизировал дипломатические усилия для работы с самопровозглашенной новой ядерной державой. Тем не менее, президент Буш изначально выступал за сохранение варианта изоляции. Лишь позже он стал рассматривать дипломатический прорыв как вопрос политического и национального интереса¹⁴¹. В соответствии со своей прежней политикой, первоначальные усилия Вашингтона заключались в том, чтобы заручиться поддержкой резолюции № 1718 Совета Безопасности ООН, вводящей карательные санкции в отношении КНДР¹⁴². Однако эти методы оказались малоэффективными в

¹³⁹ Robert S. Litwak, *Regime Change: U.S. Strategy through the Prism of 9/11* (Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2007), pp. 263–4.

¹⁴⁰ International Institute for Strategic Studies, *North Korea's Weapons Programmes: A Net Assessment* (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004), p. 48.

¹⁴¹ Moving Towards Engagement / Roland Hiemann // *The RUSI Journal*. – Vol. 152, is. 3. – 2007. URL: <https://cogentia.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03071840701470368> (accessed 21.05.2022).

¹⁴² Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5551-м заседании 14 октября 2006 г. URL: <http://daccess-dds->

оказании давления на Пхеньян, чтобы он принял решение в пользу дипломатии разоружения. Здесь можно отметить несколько причин. Во-первых, другие действующие лица, в частности Китай и Южная Корея, отказались применять санкции в объеме, необходимом для того, чтобы заставить КНДР полностью согласиться на условия США. Обе страны также продолжали отвергать призыв Вашингтона к участию в Инициативе по безопасности в области распространения (ИОО), направленной, в частности, на пресечение поставок оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов в Северную Корею и из нее¹⁴³. Во-вторых, КНДР недостаточно высоко ценила существующие стимулы, чтобы согласиться на урегулирование. Хотя в декабре 2006 года Китай убедил ее вернуться за шестисторонний стол переговоров без предварительных условий, Пхеньян по-прежнему настаивал на том, чтобы все финансовые ограничения США на его замороженные банковские счета были сняты, прежде чем приступить к решению ядерной проблемы. Переговоры закончились безрезультатно¹⁴⁴, и – без готовности Вашингтона сначала провести переговоры об отмене санкций – возникла растущая напряженность, которая может привести к серьезной конфронтации, особенно в свете угроз Пхеньяна провести дополнительные ядерные испытания. Однако тот факт, что президент Буш, наконец, присоединился к двусторонним дискуссиям в Берлине и подписал февральское соглашение, нельзя просто понимать в отрыве от американо-северокорейских отношений. Как глобальная сверхдержава, любое объяснение изменения политики неизбежно должно учитывать и более

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement (дата обращения: 20.05.2022)

¹⁴³ [https://www.files.ethz.ch/isn/96137/2009_02_The_\(Non\)_Impact_of_UN.pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/96137/2009_02_The_(Non)_Impact_of_UN.pdf) p7

¹⁴⁴ CHANG, SEMOON. "THE SAGA OF U.S. ECONOMIC SANCTIONS AGAINST NORTH KOREA." *The Journal of East Asian Affairs*, vol. 20, no. 2, 2006, pp. 109–39. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/23257941>. Accessed 1 Jun. 2022.

широкие интересы безопасности США¹⁴⁵. Предотвращение разработки КНДР ядерного оружия – с американской точки зрения – не является самоцелью, а скорее переплетается с рядом более далеко идущих глобальных и региональных интересов. На самом деле, самым большим кошмаром для США является то, что Ким Чен Ир может позволить своему плутонию и технологиям распространиться за пределы КНДР на другие государства, распространяющие ядерное оружие, или субнациональные или террористические группы. Более того, опасность региональной гонки вооружений в сочетании с продолжающимся разрушением глобального режима нераспространения явно повлияла на стратегические расчеты Вашингтона. Наконец, что немаловажно, официальные лица США предположили, что заключение сделки с Северной Кореей – в поддержку других крупных игроков, таких как Китай и Россия – "послужит образцом" для Ирана, чтобы пересмотреть свои собственные ядерные амбиции¹⁴⁶.

Стимулом к переговорному процессу с КНДР послужила также и внутренняя ситуация. Как полагают некоторые наблюдатели, президент Буш, возможно, одобрил переговоры в Берлине и последующее соглашение, потому что он отчаянно нуждался в дипломатическом триумфе – пусть даже небольшом, но главное, что по важному международному вопросу¹⁴⁷. После президентских выборов 2008 года, в результате которых контроль над Белым домом и его наследие оказались под вопросом, Буш старался продемонстрировать, что он все еще в состоянии добиться дипломатических успехов¹⁴⁸. Конечно, значительные потери, понесенные Республиканской

¹⁴⁵ Jonas Schneider, *Nach Pjöngjangs Kernwaffentest* [Engl. After Pyongyang's Nuclear Test], working paper, April 2007, German Institute for International and Security Affairs, http://www.swp-berlin.org/common/get_document.php?asset_id=3890 (accessed 20 may 2022).

¹⁴⁶ Press Briefing by Tony Snow, White House Press Secretary, 13 February 2007. URL: <http://63.161.169.137/news/releases/2007/02/20070213-3.html> (accessed 02.06.2022).

¹⁴⁷ Frank Ching, 'Promising Steps with Pyongyang,' *South China Morning Post*, 28 February 2007, p. 13.

¹⁴⁸ Paul Richter, 'White House Foreign Policy has Shifted,' *Los Angeles Times*, 8 March 2007, p. 4.

партией на промежуточных выборах в ноябре 2006 года, были восприняты многими как выражение публичной критики внешнеполитического руководства Буша, в частности, в отношении войны в Ираке. В результате Буш, возможно, решил пойти на уступки, чтобы добиться дипломатического прорыва в отношениях с Северной Кореей, который позволил бы ему твердо придерживаться своего курса в Ираке. Кроме того, победа Демократической партии знаменует сдвиг в Конгрессе в пользу двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Северной Кореей. Тем не менее, хотя демократы и умеренные республиканцы теперь могут более настойчиво критиковать политику Буша и оказывать давление на администрацию через слушания в Конгрессе, кажется неправдоподобным связывать результаты выборов непосредственно с немедленным изменением политики Вашингтона в отношении КНДР¹⁴⁹. Также, важно изучить влияние бюрократического руководства на изменение политики и последующую способность достичь соглашения с Северной Кореей. Во-первых, после провала переговоров в декабре Кристоферу Хиллу, главному переговорщику США, администрация предоставила больше дипломатической свободы действий, чем любому из его предшественников. Придерживаясь другого дипломатического подхода, Хилл настойчиво настаивал на встрече один на один со своим северокорейским коллегой Ким Ге Кваном, результатом которой стала встреча двух лидеров в Берлине, проложившая путь к последующему соглашению. Во-вторых, это была госсекретарь Кондолиза Райс - одна из самых доверенных лиц Буша - которая поддерживала дипломатические результаты Хилла и быстро одобрила соглашение¹⁵⁰. Вместо того, чтобы подвергать его длительным и спорным бюрократическим процедурам

¹⁴⁹ Moo-Jin Yang, 'The Democratic Party's Victory in the U.S. Midterm Elections and the North Korean Nuclear Issue, Nautilus Institute, Policy' Forum Online, 5 December 2006, <http://www.nautilus.org/fora/security/06101Yang.html> (accessed 6 June 2022).

¹⁵⁰ Don Oberdorfer, 'So Far, So Fast: What's Really behind the Bush Administration's Course Reversal on North Korea - And Can the Negotiations Succeed?,' Newsweek, 14 March 2007, <http://www.msnbc.msn.com/id/17612517/site/newsweek> (accessed 3 June 2022)

принятия решений, Райс, как говорят, использовала свое личное влияние, чтобы обойти обычные процедуры пересмотра правительственной политики и передать соглашение непосредственно президенту¹⁵¹.

Таким образом, с самого начала подход администрации Джорджа Буша-младшего основывался на предпочтении конфронтационной позиции и сильном чувстве скептицизма по отношению к взаимодействию с северокорейским режимом. Однако, под влиянием внешних (второй ядерный кризис) и внутренних (ближайшие выборы) факторов, Дж. Бушу младшему пришлось проводить двойную политику, включающую как применение принудительных мер, так и переговоры в рамках шестисторонних переговоров. Здесь можно проследить схожую ситуацию с Биллом Клинтоном. Только если в случае Билла Клинтона изначально уделялось мало внимания ядерной проблеме КНДР, то в этом варианте администрации Дж. Буша младшего пришлось перейти от конфронтации к переговорам. В обоих случаях переход политики был ознаменован ядерным кризисом (1993-1994 гг., 2002 - 2002 гг.) и ближайшими президентскими выборами.

2.2.4 Барак Обама 2009 - 2017 гг.

После инаугурации Обамы в январе 2009 года он стремился изменить внешнюю политику США и улучшить положение Америки в международном сообществе¹⁵². Что касается Северной Кореи, Обама пообещал более активное взаимодействие с КНДР, поскольку он считал, что президент Буш не в полной мере изучил дипломатический диалог с режимом¹⁵³. Идея новой

¹⁵¹ David E. Sanger, Thom Shanker, 'Rice is said to have speeded North Korea Deal', New York Times, 16 February 2007, p.3.

¹⁵² PHILLIPS M, President Barack Obama's Inaugural Address. Whitehouse . January 21, 2009. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address>. Accessed May 6 2022.

¹⁵³ Ellis J, McCain and Obama on North Korea. The New York Times. June 26, 2008. Available at: <https://thecaucus.blogs.nytimes.com/2008/06/26/mccain-and-obama-on-north-korea/>. Accessed 6 May 2022

администрации состояла в том, чтобы возобновить шестисторонние переговоры и медленно найти путь к соглашению путем переговоров. Посол Стивен Босворт занял пост Специального представителя по политике Северной Кореи, Сон Ким является Специальным посланником по шестисторонним переговорам, а Роберт Кинг занял пост Специального посланника по вопросам прав человека в Северной Корее. С приверженностью сохранению шестисторонних переговоров США заявили, что они стремятся к всеобъемлющему пакету соглашений о полной денуклеаризации Северной Кореи, который включал бы нормализацию отношений¹⁵⁴. Первое взаимодействие Обамы с северокорейцами произошло в апреле 2009 года, когда северокорейская новостная сеть (ЦТАК) объявила по телевидению, что КНДР готова запустить спутник для научных целей¹⁵⁵. Для достижения этой цели режиму КНДР необходимо было использовать технологию баллистических ракет большой дальности, что нарушало предыдущие обязательства, согласованные на шестисторонних переговорах. Для международного сообщества было очевидно, что запуск спутника был предлогом для режима испытать технологию баллистических ракет большой дальности. Несмотря на предупреждения международного сообщества и СБ ООН, “спутник” был запущен ракетой Unha-2¹⁵⁶. Хотя запуск не был успешным, поскольку так называемый “спутник” не достиг орбиты, испытание ракеты дало КНДР важнейшее представление о ракетостроении дальнего радиуса действия, предоставив более точную информацию для будущих запусков. В ответ на это испытание Совет Безопасности

¹⁵⁴ North Korea: U.S. Relations, Nuclear Diplomacy, and Internal Situation <https://www.refworld.org/pdfid/4cbd73602.pdf>

¹⁵⁵ Defiant N Korea launches rocket, BBC. April 5, 2009. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asiapacific/7982874.stm> Accessed May 26, 2022.

¹⁵⁶ Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5551-м заседании 14 октября 2006 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022)

Организации Объединенных Наций единогласно принял резолюцию № 1874, в которой излагается ряд санкций, направленных на лишение финансовых льгот режима в Пхеньяне¹⁵⁷. Принятие санкций стало нормой во время президентства Обамы, причем ужесточение санкций расширилось до более широких целей и секторов. После принятия резолюции администрация Обамы назначила Филипа Голдберга координатором усилий США по санкциям, что стало четвертой должностью на уровне посла, посвященной усилиям по преодолению проблемы ядерного оружия в Северной Корее. По мере развития этих событий администрация Обамы приняла то, что госсекретарь Хиллари Клинтон назвала политикой *“стратегического терпения”*, которая, по сути, ожидает возвращения Северной Кореи за стол переговоров, сохраняя при этом давление посредством экономических санкций и запретов на поставки оружия¹⁵⁸. Критики утверждают, что такой подход позволил Пхеньяну контролировать ситуацию, в то время как опасения по поводу дальнейших ядерных достижений и возможного распространения нарастают. Несмотря на то, что переговоры заморожены, Вашингтон сохраняет решительный единый подход с Сеулом и Токио. Администрация сформулировала свой подход к Северной Корее на фоне своей глобальной повестки дня в области нераспространения. Пообещав работать над созданием мира, свободного от ядерного оружия, в речи в Праге в апреле 2009 года¹⁵⁹, президент Обама предпринял шаги для достижения этой цели, в том числе подписал новый договор о сокращении ядерных вооружений с Россией, созвал саммит мировых лидеров для обеспечения безопасности запасов ядерных материалов и опубликовал новый обзор ядерной политики в нем излагаются новые руководящие принципы США в

¹⁵⁷ <http://unscr.com/en/resolutions/1874>

¹⁵⁸ ПОЗИЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ В ОТНОШЕНИИ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ КНДР <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150871/1/131-134.pdf>

¹⁵⁹ Обама призывает к ядерному разоружению <https://www.dw.com/ru/обама-призывает-к-ядерному-разоружению/a-4153625>

отношении применения ядерного оружия¹⁶⁰. Объявляя о стратегии, официальные лица выделили Северную Корею и Иран в качестве стран, которые, следовательно, не подпадают под гарантии безопасности.

В 2010 году произошел инцидент, когда северокорейская торпедная атака привела к потоплению южнокорейского корабля "Чхонан". Это событие усилило напряженность в отношениях между двумя Кореями. Сеул обвинил КНДР в потоплении корабля и приостановил все диалоги с Пхеньяном. Пхеньян отрицал свою причастность к преступлению и заявил, что не будет относиться к подобным обвинениям легкомысленно, угрожая, что в случае наказания режим отреагирует "различными формами жестких мер"¹⁶¹. В ответ на инцидент в Чхонане военно-морские силы США и Южной Кореи провели четырехдневные военные учения, за которыми последовали дальнейшие экономические санкции в отношении КНДР¹⁶². Ближе к концу года КНДР предприняла еще одну провокационную акцию, на этот раз обстрел острова Ёнпхён¹⁶³. КНР призвала к экстренной встрече с уже умирающими шестисторонними переговорами, чтобы обсудить и обменяться мнениями о последних крупных событиях. Запрос был отклонен США, Японией и Кореей, что соответствовало политике "стратегического терпения".

В 2011 году "Великий и дорогой лидер" Ким Чен Ир умер, и его наследником стал Ким Чен Ын. Правительство КНДР заявляет, что с августа

¹⁶⁰North Korea: U.S. Relations, Nuclear Diplomacy, and Internal Situation <https://www.refworld.org/pdfid/4cbd73602.pdf>

¹⁶¹ Kessler G. U.S. officials urge measured response in attack on South Korean warship. The Washington Post May 21, 2010. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2010/05/20/AR2010052004336.html>. Accessed May 29, 2022.

¹⁶² North Korea anger at US war games. BBC News. July 22, 2010. Available at: <http://www.bbc.com/news/worldasia-pacific-10722218> Accessed May 29, 2022.

¹⁶³ Kim J, Jae-won L, North Korea shells South in fiercest attack in decades. Reuters. November 23, 2010. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-korea-north-artillery/north-korea-shells-south-in-fiercest-attack-indecades-idUSTRE6AM0YS2010112> Accessed May 29, 2022.

2011 года оно было бы готово соблюдать мораторий на ядерные испытания в контексте шестисторонних переговоров¹⁶⁴. Такое заявление вызвало интерес у американской администрации, которая организовала двустороннюю встречу в Пекине между КНДР и США. После встречи КНДР заявила, что приостановит свою программу обогащения урана, пригласила МАГАТЭ и пообещала соблюдать мораторий на испытания ракет большой дальности. 29 февраля 2012 года в ходе секретных встреч по неофициальным каналам была достигнута договоренность, и в обмен в рамках сделки США должны были предоставить КНДР 240 000 тонн продовольствия (что составляет 250 миллионов долларов США)¹⁶⁵. Неожиданно, всего через месяц после того, как соглашение уже было подписано, северокорейцы запустил “метеорологический спутник” с использованием ракетной технологии большой дальности, который через девяносто секунд распался в воздухе¹⁶⁶. Этот запуск снова был расценен США как нарушение соглашения, достигнутого в предыдущем месяце.

В 2012 году Обама был успешно переизбран, и на его второй срок администрация нацелилась на переговоры по ядерной сделке с Ираном и поиск нового подхода к достижению урегулирования с КНДР, как это делали до него Буш и Клинтон на своих вторых сроках¹⁶⁷. На втором сроке Хиллари Клинтон сменяет на посту госсекретаря бывший кандидат в президенты

¹⁶⁴ North Korea ready to discuss nuclear moratorium: Kremlin. Reuters. August 24, 2011. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-korea-north-russia-nuclear/north-korea-ready-to-discuss-nuclearmoratorium-kremlin-idUSTRE77N27M20110824>. Accessed June 6, 2022.

¹⁶⁵ Revere E, Tough Challenges, Hard Choices: Dealing with North Korea after the Collapse of the Leap Day Agreement. American Foreign Policy Interests. 2012;34(4):171-177. doi:10.1080/10803920.2012.706553.

¹⁶⁶ North Korea gives details of "weather" satellite launch. Reuters March 27, 2012. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-nuclear-summit-satellite/north-korea-gives-details-of-weather-satellitelaunch-idUSBRE82Q01S20120327>.

¹⁶⁷ Jackson D, How Obama won re-election. USA TODAY. November 7, 2012. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2012/11/07/turnout-and-organization-were-key-to-obamavictory/1688537>

Джон Керри¹⁶⁸. Вскоре после назначения и утверждения новый госсекретарь 12 февраля 2013 года получил известие о третьем северокорейском подземном ядерном испытании. На этот раз КНДР не раскрыла размеры, которые, однако, оценивались примерно в 8,4–16 килотонн (35-67 ТДж)¹⁶⁹. 153 Благодаря этому новому испытанию стало возможно увидеть улучшения в мощности взрыва по сравнению с первой северокорейской бомбой, мощность которой составила около одной килотонны¹⁷⁰. 154 Последний взрыв оказал влияние на формирование военной политики США, и в результате в следующем месяце администрация переключила финансирование с программ по баллистическим ракетам на более программа противоракетной обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁷¹. 155 Этот шаг позже перерос в баллистический щит, действующий на Корейском полуострове, известный как THAAD (Terminal High Altitude Area Defense)¹⁷². 156

После ядерного испытания в феврале 2013 года КНДР объявила, что испытала миниатюрное ядерное устройство, и этот шаг показал, что режим стремится уменьшить размеры ядерной бомбы¹⁷³. В дополнение к этому КНДР также объявила о своих намерениях перезапустить реактор в Йонбене¹⁷⁴. Однако, американские эксперты были уверены, что КНДР не

¹⁶⁸ Kim S, China and the Six-Party Talks: The New Turn to Mediation Diplomacy. International Journal of Korean Studies. 2005;Fall/Winter IX(2):122. Available at: <http://large.stanford.edu/courses/2016/ph241/lu1/docs/kim.pdf>.

¹⁶⁹ McCurry J, Branigan T, North Korea stages nuclear test in defiance of bans. The Guardian. February 12, 2013. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2013/feb/12/north-korea-nuclear-test-earthquake>.

¹⁷⁰ там же

¹⁷¹ там же

¹⁷² Weitz R, US MISSILE DEFENSE: Closing the Gap. World Affairs JULY / AUGUST 2013),. 2013;176(2):pp. 80-87. Available at: http://www.jstor.org/stable/43554784?seq=1#page_thumbnails_tab_contents

¹⁷³ Jethro Mullen C, North Korea says it can miniaturize nuclear weapons - CNN. May 20, 2015. Available at: <http://edition.cnn.com/2015/05/20/asia/north-korea-nuclear-weapons/index.html>.

¹⁷⁴ Sanger D, U.S. Gives North Korea the Silent Treatment. The New York Times. November 10, 2014. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/11/10/world/asia/us-gives-north-korea-the-silent-treatment.html>

сможет перезапустить реактор, который был закрыт в течение 7 лет, и что миниатюризация была лишь долгосрочной целью¹⁷⁵. В ноябре 2014 года КНДР объявила, что вновь готова возобновить шестисторонние переговоры, и в то же время администрация США расширила санкции в отношении ключевых лиц КНДР, причастных к северокорейской программе создания оружия массового уничтожения. Ближе к концу 2015 года КНДР снова удивила мир, когда начала испытывать баллистические ракеты подводного базирования. Это решение озадачило многие государства, поскольку подводные лодки являются очень дорогостоящими инвестициями, а также учитывая, что северокорейский флот состоит в основном из старых советских и китайских подводных лодок, оставшихся после корейской войны.

В январе 2016 года КНДР провела свое четвертое ядерное испытание, которое было подземным и вызвало землетрясение силой 5,1 балла по шкале Рихтера¹⁷⁶. На этот раз режим заявил, что это была водородная бомба; однако ученые и международное сообщество были настроены более скептически, поскольку водородная бомба имела бы больший эффект. Через несколько месяцев после неудачного запуска ракеты, несмотря на осуждение со стороны СБ ООН и неоднократные призывы соблюдать соглашение, КНДР запустила еще одну ракету UNha-3, и на этот раз ракета успешно достигла орбиты¹⁷⁷. Это было главной целью режима КНДР, в то время как международное сообщество было удивлено успехом Северной Кореи, поскольку считалось, что КНДР предстоит пройти еще долгий путь. КНДР

¹⁷⁵ Ryall J, North Korea plans new submarine-launched ballistic missile tests. The Telegraph. October 16, 2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/northkorea/11936362/North-Korea-plans-news submarine-launched-ballistic-missile-tests.html>

¹⁷⁶ What did N Korea's nuclear tests achieve? BBC News. September 3, 2017. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-17823706>.

¹⁷⁷ Kim M, North Korea Claims Rocket Successfully Put Satellite Into Space. Bloomberg. February 7, 2016. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-02-07/north-korea-claims-rocket-successfully-put-satelliteinto-space>

продемонстрировала, что их космическое агентство, несмотря на ограниченные ресурсы и неудачные запуски, смогло усовершенствовать свои технологии с помощью очень небольших испытаний. В ответ на этот новый запуск резолюция 2087 СБ ООН ввела дополнительные санкции¹⁷⁸.

Таким образом, политика стратегического терпения имела эффект, противоположный тому, который был задуман, поскольку, хотя она была направлена на изоляцию КНДР и усадила ее за стол переговоров, в конечном итоге это сделало режим КНДР более стойким. Помимо экономических последствий и торговых препятствий, КНДР использовала свободу развивать свою ядерную программу без контроля, что затрудняло отслеживание прогресса в ее ядерной программе. Частично провал этой политики можно было бы найти в цели экономической изоляции, к которой стремилась администрация США. В то время как строгие экономические и торговые санкции могут заставить другие страны подчиниться, такие как Иран, ключевое отличие Северной Кореи заключается в том, что она не зависит экономически и имеет способы преодолеть санкции, влияющие на ее торговлю через Китай. Кроме того, главным приоритетом КНДР является не экономический рост, а выживание режима, что, в свою очередь, снижает вероятность неминуемого краха. В то время как администрации Клинтона и Буша вели переговоры с режимом КНДР, Обама придерживался другого подхода в отношениях с Северокорейской стороной. Клинтону удалось подписать Рамочные соглашения 1994 года, которые, казалось, представляли собой лучший результат, которого США могли добиться от северокорейцев в то время. Бушу так или иначе удалось продолжить переговоры с северокорейцами и подписать некоторые соглашения на “шестисторонних переговорах”. Обеим администрациям также удалось расширить

¹⁷⁸ United Nations Security Council. Security Council Condemns Use of Ballistic Missile Technology in Launch by Democratic People's Republic of Korea, in Resolution 2087 (2013) January 22, 2013. URL: <https://www.un.org/press/en/2013/sc10891.doc.htm>

международный доступ и наблюдение за объектом в Йонбене и получить разведданные о продвижении северокорейской ядерной программы, которую они намеревались заморозить и в конечном итоге свернуть. При Обаме США придерживались другого подхода, поскольку администрация стремилась взаимодействовать с северокорейским режимом, при этом единственными условиями были искренний и правдивый диалог между сторонами и заключение постоянного соглашения, которое выдержит время. Серия событий и провокаций со стороны КНДР определила и сформировала переход Обамы к политике «стратегического терпения». При администрации Обамы США перешли к введению все более жестких санкций против Северной Кореи, которые были направлены на то, чтобы сжать режим до такой степени, чтобы у режима КНДР не было другого выбора, кроме как сесть за стол переговоров с искренним отношением. Режим КНДР в значительной степени игнорировался администрацией Обамы на протяжении большей части президентства, и то небольшое внимание, которое режим действительно получал от США, заключалось в основном в продлении и ужесточении санкций против Северной Кореи.

2.3 Конфронтация США и КНДР на современном этапе

Дональд Трамп пришел на пост президента в 2017 году. Его администрация объявила политику “стратегического терпения” Обамы по отношению к Северной Корее провалом. Поскольку президент Трамп превозносит непредсказуемость как достоинство, новая политика США “максимального давления и вовлечения” стала фактором стратегической неопределенности в Северо-Восточной Азии. Однако инструментальное использование неопределенности открывает узкое окно возможностей для срыва разработки Северной Кореей ракетно-ядерного оружия и повышения международных ожиданий от Китая привлечения Пхеньяна к

ответственности. Администрация Трампа крайне скептически относится к традиционным альянсам, вместо этого сосредоточившись на двустороннем решении прямых интересов США, таких как торговля и межконтинентальные баллистические ракеты. Так же, как и у прошлых президентов, как только Трамп вступил в должность президента, КНДР провела ряд ядерных испытаний в 2017 году, с той же самой целью что и ранее - обратить на себя внимание¹⁷⁹. Трамп ответ на испытания пригрозил КНДР “огнем и яростью, каких мир никогда не видел”¹⁸⁰. Начало было очень напряженным, Боб Вудворд в своей книге 2020 года «Ярость» процитировал Майка Помпео, который сказал, что команда национальной безопасности «никогда не знала, была ли угроза реальной или это был блеф», а также сказал, что Джим Мэттис, министр обороны США при Трампе, спал полностью одетым из-за опасений по поводу нападения Северной Кореи¹⁸¹. Тем не менее к 2018 году произошли изменения в лучшую сторону. США и Северная Корея провели свой первый саммит, известный как Сингапурский саммит¹⁸². Во время встречи между двумя странами было подписано историческое соглашение, призывающее Северную Корею подтвердить свою приверженность Пханмунджомской декларации, подписанной лидерами Северной и Южной Кореи, а также установить будущие отношения между двумя странами посредством сотрудничества по таким вопросам, как возвращение останков военнопленных

¹⁷⁹https://www.washingtonpost.com/world/national-security/north-korea-now-making-missile-ready-nuclear-weapons-us-analysts-say/2017/08/08/e14b882a-7b6b-11e7-9d08-b79f191668ed_story.html

¹⁸⁰ <https://www.businessinsider.com/north-korea-trump-missile-threat-guam-fire-fury-2017-8>

¹⁸¹<https://edition.cnn.com/2020/09/09/politics/bob-woodward-rage-book-trump-coronavirus/index.html>

¹⁸² Leon V. Sigal, “The Singapore Summit and Northeast Security,” *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, September 2018, pp. 344–351, <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/25751654.2018.1507066?af=R&>

Более конкретно, совместное заявление, опубликованное 12 июня 2018 года, содержит следующие пункты соглашения¹⁸³:

- Соединенные Штаты и Северная Корея обязуются установить новые американо–северокорейские отношения в соответствии со стремлением народов двух стран к миру и процветанию.

- Соединенные Штаты и Северная Корея объединят свои усилия для построения прочного и стабильного мирного режима на Корейском полуострове.

- Подтверждая Пханмунджомскую декларацию от 27 апреля 2018 года, Северная Корея обязуется работать в направлении полной денуклеаризации Корейского полуострова.

- США и Северная Корея обязуются вернуть останки военнопленных/МВД, включая немедленную репатриацию тех, кто уже опознан.

Впоследствии Трамп объявил, что военные учения между американскими и южнокорейскими военными прекратятся. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин сказал: «Данное соглашение будет записано как всемирно-историческое событие, которое разрушило последнюю холодную войну на Земле. Это большая победа для Соединенных Штатов, Северной и Южной Кореи и прогресса народов мира, которые стремятся к миру»¹⁸⁴. Однако важно понимать, что это совместное заявление представляет собой не имеющее обязательной юридической силы соглашение, которое признается

¹⁸³ <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/>

¹⁸⁴ https://newsis.com/view/?id=NISX20180612_0000334550&cID=10301&pID=10300

продолжающейся частью взаимопонимания, достигнутого между США и Северной Кореей¹⁸⁵.

Отношения продолжали улучшаться и 30 июня 2019 года лидеры двух Корей и Соединенных Штатов провели однодневный саммит в корейской демилитаризованной зоне, после саммита G20 в Осаке. Трамп пересек границу 30 июня, что стало первым случаем, когда действующий президент США ступил на северокорейскую землю¹⁸⁶. По итогам встречи не было достигнуто никакого соглашения, но саммит привлек большое внимание во всем мире. Можно было бы назвать эту встречу фотосессией, организованной возможностью сфотографировать трех лидеров¹⁸⁷. Хотя встреча была объявлена как спонтанная или импровизированная встреча, Ким и Трамп обменялись письмами ранее в этом месяце. Андрей Ланьков из Университета Кукмин в Южной Корее сказал: «Было немыслимо, что лидеры двух могущественных стран договорились о встрече в такой короткий срок». Он описал это как «шоу», призванное послать политическое послание, не вызывая ожиданий относительно реального прогресса¹⁸⁸.

Тем не менее, не смотря на все приложенные усилия денуклеаризации так и не произошло. Одна из основных причин — это разная трактовка данного понятия у КНДР и США. Если первая видит в денуклеаризации отказ Вашингтона от «ядерного зонтика» в Восточной Азии и сокращение или даже вывод американских военнослужащих из Южной Кореи, то для США это односторонний отказ Пхеньяна от ядерного арсенала.

¹⁸⁵ Elizabeth Wilcox, *Digest of the United States in International Law* (New York: Oxford University Press, 2008), p. 425

¹⁸⁶ <https://www.bbc.com/russian/news-48819305>

¹⁸⁷ Margaret Talev and Jon herskovitz, “Trump’s DMZ Summit Shows how little Kim has Conceded on Nukes,” *Bloomberg*, June 30, 2019, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-06-30/trump-s-dmz-summit-shows-how-little-kim-has-conceded-on-nukes#xj4y7vzkg>

¹⁸⁸ Kim, Suk Hi. “The Assessment of President Donald Trump’s North Korean Policy.” *North Korean Review*, vol. 16, no. 2, 2020, pp. 121–28. JSTOR, <https://www.jstor.org/stable/26975898>. Accessed 5 Jun. 2022.

2.4 Особенность политики США по отношению к ядерной проблеме и сравнение результатов проводимой политики

По мере того, как все больше и больше стран по всему миру начинают разрабатывать ядерное оружие, угроза ядерного нападения на Соединенные Штаты возрастает. В дополнение к угрозе, непосредственно исходящей от этих стран, существует также угроза того, что ядерное оружие может быть продано или передано другим враждебным странам или террористам. Северная Корея - одна из стран, разработка ядерного оружия которой представляет угрозу для Соединенных Штатов.

В основном политика США заключается в том, чтобы иметь дело с Северной Кореей только в рамках шестисторонних переговоров с участием Соединенных Штатов, Северной Кореи, Китая, России, Японии и Южной Кореи¹⁸⁹. Действуют некоторые экономические санкции, которые приводят к изоляции КНДР. Соединенные Штаты не исключают использования стимулов, но не будут говорить о них, если Северная Корея сначала не согласится отказаться от своей ядерной программы.

Особенностью, которая прослеживается одной нитью через все администрации президентов США, с Билла Клинтона до Дональда Трампа, является незадавшийся старт в отношениях между странами, когда приходил новый президент. Каждый из них в начале своего президентского срока либо не уделял достаточно внимания ядерной проблеме КНДР, либо высказывался достаточно жестко. Однако, стоило КНДР, незадолго после прихода новой администрации в США, провести ядерное испытание, как президенты в ближайшее время все же садились за стол переговоров. Подходы у каждого

¹⁸⁹ U. S. Response to North Korean Nuclear Threat/ Jeong-Ho Lee and Iain Marlow // Bloomberg. - June 7, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-07/us-warns-kim-jong-un-of-forceful-response-to-nuclear-test> (data access 02.06.2022).

президента были разные, с некоторой схожестью, но, если судить по увеличению запусков ракет Северной Кореи [см приложение 2], а также учитывать тот факт, что КНДР развила свои вооружения настолько, что может доставить его до западного побережья США [см приложение 3], то напрашивается вывод о неэффективности подходов США к решению корейского кризиса.

В чем причина неэффективности? Основным фактором можно назвать преувеличением военной угрозы от КНДР. Например, на момент 2017 года КНДР провела всего 5 испытаний, в то время как Индия и Пакистан провели их 6 [см приложение 4]. Проблема тут скорее не в военном потенциале, а в том, что КНДР имеет ядерное оружие, но никак не кооперируется с мировым сообществом. Также из-за закрытости режима нет точных данных о реальном ядерном потенциале КНДР. Именно на проблему изолированности Северной Кореи президенты США обращают мало внимания, более того, действия Обамы с наложением экономических санкций, которые еще больше изолировали КНДР, только усугубили ситуацию. Главная опасностью является то, что закрытый режим КНДР может продавать свои технологии, оружие и т.д. другим акторам, в том числе террористическим группировкам. Такое обвинение, в 2017 году выдвинул Трамп, хоть и без каких-то доказательств. Но все-таки, наличие у полностью закрытого государства таких разрушительных технологий, очевидно, будет пугать как мировую общественность, так и США.

По действиям администраций президентов США также прослеживается тот факт, что есть непонимание в вопросе, а для чего КНДР необходимо ядерное оружие. Официальная политика Северной Кореи состоит из двух частей: стать признанным государством, обладающим ядерным оружием, и построить свою полностью независимую экономику. Почему опора идет на ядерное оружие? Есть несколько мнений. Некоторые

утверждают, что Пхеньян искренне опасается, что США стремятся к смене режима, и, по их расчетам, единственный способ обеспечить выживание и избежать участи иракского Саддама Хусейна — это обладать лучшим оружием. Другие утверждают, что Северная Корея хочет получить ядерное оружие для торга. Третьи считают, что Пхеньян будет использовать ядерное оружие в качестве военного прикрытия для новых провокаций. Все эти мнения сводятся к выживаемости режима, а для этого Северокорейским лидерам, в их мышлении, необходимо ядерное оружие. Санкции и антикорейская пропаганда только увеличивают напряженность. Однако, если судить по результативности, самым эффективным инструментом в решении северокорейской проблемы являются переговоры. История подсказывает, что Пхеньян лучше ведет себя, когда он находится на переговорах, что ведет к выводу, что КНДР готова идти на компромисс, если учитывать ее интересы, а не вести жесткую политику по отношению к ней.

Заключение

Северокорейский ядерный кризис длится вот уже почти двадцать лет. В начале кризиса, в начале 1990-х годов, ядерный потенциал Северной Кореи оценивался как примитивный и считалось, что он был далек от готовности производить нужное количество плутония, для того чтобы производить атомное оружие. Однако в 2000-х годах Северная Корея провела два ядерных испытания, а в настоящее время разрабатывает мощности по обогащению урана и строит экспериментальный легководный реактор собственной разработки. Развитие северокорейской ядерной программы является главной причиной конфликта между КНДР и мировым сообществом. Разногласие усугубляется из-за разных взглядов на ядерную программу КНДР: если Пхеньян рассматривает ядерную программу как защиту своего суверенитета, то международное сообщество – как нарушение КНДР международного порядка, который состоит из обязательств по соглашениям (ДНЯО, Рамочное соглашение) и резолюций ООН. Ситуацию осложняет отсутствие точной информации об арсенале и реальном состоянии ядерной программы Северной Кореи, постоянный блеф северокорейской стороны и идеологическая составляющая, что уже в свою очередь затрудняет оценку ядерного потенциала КНДР.

США, как заинтересованная сторона, приложили не мало усилий по преодолению северокорейской ядерной проблемы, так как на сегодняшний день, по разным подсчетам, КНДР насчитывает ядерный арсенал примерно из двадцати ядерных бомб и ракетную технологию, способную доставить оружие к западному побережью Соединенных Штатов. Исторически отношения КНДР и США складывались не лучшим образом, начиная с их противостояния в Корейской войне и заканчивая тем, что во времена «Холодной войны» они находились в противоборствующих блоках. После распада Советского Союза и, следовательно, окончания холодной войны,

режим КНДР стремился разработать ядерное оружие, чтобы сохранить свою власть и избежать смены режима. США делали несколько попыток договориться о прекращении ядерных вооружений Северной Кореи. Например, подход администрации Клинтона был направлен на замораживание и демонтаж северокорейской ядерной программы в обмен на продовольственную помощь, деньги и улучшение двусторонних отношений. На этом первом этапе дипломатия принуждения проложила путь к получению согласия КНДР на Рамочное соглашение 1994 года. Это было лучшим из вариантов, которого могла добиться в тех условиях администрация Клинтона. Однако, Рамочное соглашение потерпело неудачу, поскольку это было временное урегулирование, которое не привело к более постоянному согласованному решению. С приходом администрации Буша младшего и его более жесткого подхода, а также нежеланием вести переговоры дали КНДР дополнительную мотивацию для дальнейшего совершенствования и проведения испытания своей первой ядерной бомбы. Более того Буш младший включил Северную Корею в список «стран-изгоев». В свете вторжений как в Ирак, так и в Афганистан, КНДР чувствовала, что у нее нет другого выбора, кроме как совершенствовать свою ядерную программу, что уменьшило шансы на то, что КНДР станет целью агрессии США. Эскалация привела к выходу КНДР из ДНЯО и в мировое сообщество стало обращать больше внимания на корейскую ядерную проблему. Одним из последствий обострения конфликта стал рост общественного внимания на корейскую ядерную проблему. В итоге, был создан шестисторонний формат переговоров, в которой помимо США и КНДР были вовлечены помимо Япония, Южная Корея, Россия и Китай. Данный формат стал для КНДР отличным инструментом для получения выгод от государств-участников, не давая ничего существенного взамен. При администрации Обамы США развернулись к другому подходу решения ядерной проблемы, к подходу «стратегического терпения», который предполагает оказывание давления на

северокорейский режим и настаивание на том, чтобы КНДР вернулась к шестисторонним переговорам. В результате такого подхода режим КНДР сумел значительно улучшить свои ударные возможности и ядерное вооружение. КНДР за этот период провела четыре ядерных испытания. Администрация Обамы делала все возможное, чтобы заморозить ядерную программу Пхеньяна и не допустить войны с Северной Кореей, в том числе и накладывала большое количество экономических санкций из-за чего КНДР находится в международной изоляции. При Трампе отношения между странами начали более-менее налаживаться. Не смотря на незадавшийся старт КНДР и США продвинулись в отношениях, подписав Сингапурское соглашение, а также Дональд Трамп стал первым американским президентом, который ступил на территорию КНДР, но это стало скорее символическим шагом. Тем не менее, денуклеаризации не произошло, а даже наоборот, Северная Корея еще больше нарастила свой ядерный потенциал.

Таким образом, напрашивается вывод, что компромисс между сторонами невозможен без уступок со стороны северокорейского руководства. Однако международное сообщество, прежде всего Южная Корея, Соединенные Штаты и Япония, должны предпринять соответствующие шаги навстречу им. Как заявил министр иностранных дел России Сергей Лавров, недопустимо, когда КНДР открыто нарушает резолюцию Совета Безопасности, но сейчас всем сторонам конфликта необходимо отказаться от взаимных обвинений и угроз и прекратить демонстрировать военную мощь.

Будущее Корейского полуострова сильно зависит от дальнейших действий США, Соединенные Штаты также должны начать отмену экономических санкций, одни санкции не снимут изоляцию с Северной Кореи, но другие страны будут более охотно рассматривать возможность заимствования и инвестирования в Северную Корею, если санкции будут

сняты. США могут координировать участие Северной Кореи в сотрудничестве с южнокорейскими и японскими разведчиками. США должны сделать первые шаги по демилитаризации Азии, отменив свои планы противоракетной обороны, сократив численность войск, официально прекратив войну в Корее, а сокращение своего военного присутствия будет способствовать замораживанию ядерных испытаний.

Библиографический список

Список использованной литературы:

1. Абратов, А. Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии / А. Абратов, В. Михеев,. – Москва : Московский центр Карнеги, 2005. – 8-17 с. Электронный ресурс:
2. Булычев Г., Воронцов А., Новиков В. В чем суть выбора в «корейском вопросе»? Пути преодоления кризиса на Корейском полуострове // Ядерное распространение. Вып. 47. Апрель-июнь 2003. М., Московский Центр Карнеги. С. 17
3. Володин Д. А. США и Северная Корея: от Буша-страшного к Бушу-младшему // США-Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 3. С. 33-37
4. Дьячков А.С. (2018) Ядерно-оружейный комплекс и денуклеаризация Северной Кореи // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 6. С. 68–80.
5. Ковш, А. В рамочное соглашение 1994 года между Соединенными Штатами Америки и корейской народно-демократической республикой и его влияние на ядерную программу КНДР / А.В Ковш // . – 2009.
6. Корейский полуостров и вызовы XXI века : доклады, представленные на VI научной конференции корейстов, Москва, 26-27 марта 2002 г. /Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока, Центр корейс. исслед. ; отв. ред. В. П. Ткаченко
7. Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010. С. 253.
8. Кузнецов А. О ситуации на Корейском полуострове // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 12 С. 3–11.
9. Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - 3-е изд., испр. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. - 742 с
10. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 102 – 103.
11. A history of US nuclear weapons in South Korea / Hans M. Kristensen & Robert S. Norris. – DOI: 10.1080/00963402.2017.1388656 // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2017. – Vol.73, is. 6 – P. 349-357. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2017.1388656#:~:text=The%20>

- South%20Korean%2Dbased%20nuclear,bombers%20and%20submarines%20based%20e
lsewhere
12. An, J.-S. Verifying the DPRK Nuclear Program / J.-S. An // Assessment of the Nuclear Programs of Iran and North Korea. – 2013. – C. 23
 13. Denuclearising North Korea: Evaluating the United States' Culpability for Failed Agreements, 1993-2008 / Martin A. Smith. – DOI: 10.1080/09592296.2019.1641925 // Diplomacy & Statecraft. – 2019. – Vol. 30, is. 3, P. 556-575. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/09592296.2019.1641925?scroll=top&needAccess=true>
 14. Ganguly, S Nuclear Proliferation in South Asia / S Ganguly, S. P. Kapur. – Abingdon : Taylor & Francis or Routledge, 2009. – 113-218 с.
 15. Going Critical. The First Korean Nuclear Crisis / Joel S. Wit, Daniel B. Poneman & Robert L. Gallucci. – DOI: 10.1080/00396338.2004.9688601 // Global Politics and Strategy – 2004. – Vol. 46, is. 3, P. 183. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396338.2004.9688601>
 16. Hecker S. S. A Return Trip to North Korea's Yongbyon Nuclear Complex // Center for International Security and Cooperation at Stanford University. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: URL <https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/HeckerYongbyon.pdf>
 17. Kim, S.-H. The Survival of North Korea / S.-H. Kim, T. Roehrig, B. Seliger. – North Carolina : McFarland & Company, Inc., 2011. – 11-44, 198-245 с.
 18. Living with Ambiguity: Nuclear Deals with Iran and North Korea / S. Litwak. – DOI: 10.1080/00396330801899496 // Survival– 2008. – Vol. 50, is. 1, P. 91-118. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00396330801899496>
 19. Mansourov. A. North Korea's Road to the atomic bomb // International Journal of Korean Unification Studies. – 2004. – Vol. 13, No. 1. – P. 21-58.
 20. North Korea's 'First' Nuclear Diplomacy, 1993-94 / N. Michishita. – DOI: 10.1080/0141-2390312331279688 // Journal of Strategic Studies – 2003. – Vol. 26, is. 3, P. 47-82. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0141-2390312331279688>
 21. North Korea's Road to the Atomic Bomb // International Journal of Korean Unification Studies. Vol. 13. — Seoul: Korean Institute of National Unification, 2004, № 1. P. 21–58.

22. Pabian F. V. North Korea's Yongbyon Nuclear Center: Minimal Activity Observed / F. V. Pabian, J. Liu, J. Town [Электронный ресурс] / - Режим доступа: URL <https://www.38north.org/2019/08/yongbyon080219/>
23. Pritchard, Charles L. Failed Diplomacy The Tragic Story of How North Korea Got the Bomb / Charles L. Pritchard, T. Roehrig, B. Seliger. – Washington, D.C. : brookings institution press, 2007. – 101-169 с.
24. Samore G. How Significant is the Dismantlement of Yongbyon? [Электронный ресурс] / - Режим доступа: URL <https://www.38north.org/2019/03/gsamore031119/>
25. The North Korean Nuclear Weapons Crisis. The Nuclear Taboo Revisited? / J. Kim. – DOI: 10.1057/9781137386069 // Palgrave Macmillan London. – 2014. – P. 217 – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137386069>

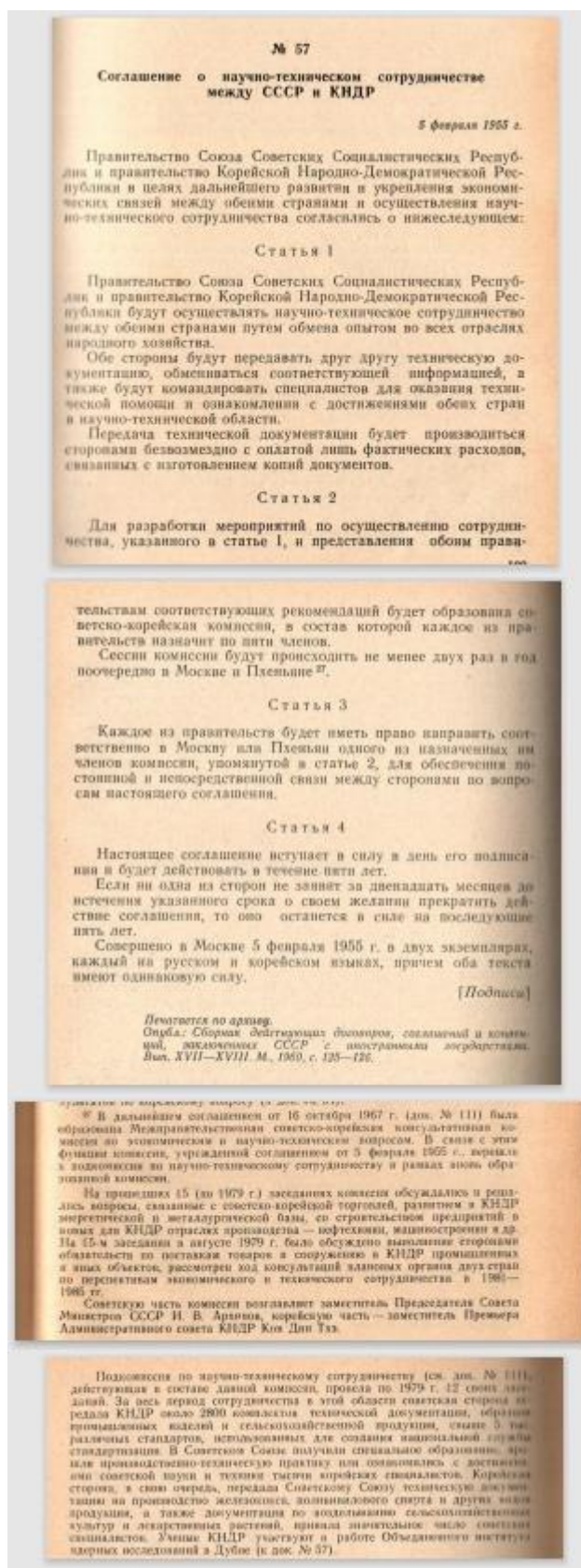
Список использованных источников:

26. Встреча глав делегаций стран-участниц шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова началась в Пекине // Жэньминь Жибао. – 11 июля 2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6448008.html>
27. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР // Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945-1980. Документы и материалы. М.: Наука, 1981. С. 196-198.
28. Договор о нераспространении ядерного оружия // ООН. Конвенции и соглашения. — 12 июня 1968 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
29. Китайско-корейский договор [Электронный ресурс] // Документы XX века. – 11 Июля, 1961. URL: <https://clck.ru/qTa7c>
30. Резолюция 1695 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 15 июля 2006 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/431/66/PDF/N0643166.pdf?OpenElement>
31. Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5551-м заседании 14 октября 2006 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement>
32. Резолюция 1874 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6141-м заседании 12 июня 2009 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/368/51/PDF/N0936851.pdf?OpenElement>

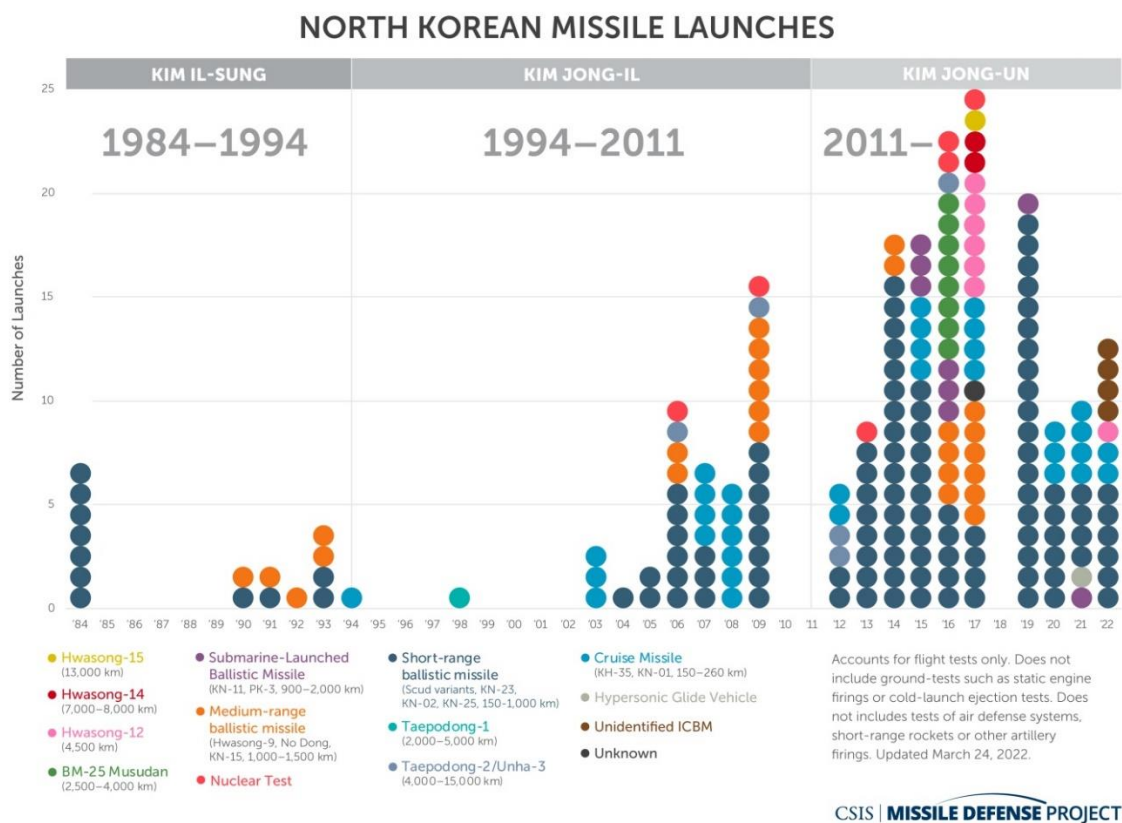
33. Резолюция 2087 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6904-м заседании 22 января 2013 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/213/98/PDF/N1321398.pdf?OpenElement>
34. Резолюция 2094 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6932-м заседании 7 марта 2013 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/253/08/PDF/N1325308.pdf?OpenElement>
35. Резолюция 825 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3212-м заседании 11 мая 1993 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/274/38/PDF/N9327438.pdf?OpenElement>
36. РИА Новости, Досье. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <https://ria.ru/20210325/rezolyutsiya-1602886855.html>
37. Совместная декларация о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной [Электронный ресурс] // Электронная библиотека история Росатома. – 20 января 1992 г. – URL: http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,176/
38. Соглашение от 30 января 1992 года между правительством корейской народно-демократической республики и международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с договором о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс] // URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1992/infcirc403_rus.pdf
39. Agreed framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea. October 21, 1994. URL: <http://www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf>
40. Clinton's warning IRKS North Korea // The New York Times. – July 13, 1993. URL: <https://www.nytimes.com/1993/07/13/world/clinton-s-warning-irks-north-korea.html>
41. Federal Register / Vol. 73, No. 125 / Friday, June 27, 2008 / Presidential Documents. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/nkeo.pdf> (access date: 20.05.2022).
42. Federal Register / Vol. 75, No. 169 / Wednesday, September 1, 2010 / Presidential Documents. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/eo/eo-13551.pdf> (access date: 20.05.2022).
43. Federal Register / Vol. 81, No. 53 / Friday, March 18, 2016 / Presidential Documents. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/nk_eo_20160316.pdf (access date: 20.05.2022).
44. International Atomic Energy Agency for the Application of Safeguards in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of nuclear weapons. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Others/inf403.shtml>

45. Interview: Robert Gallucci // FRONTLINE. – March 5, 2003. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/kim/interviews/gallucci.html>
46. Jackson D, How Obama won re-election. USA TODAY. November 7, 2012. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2012/11/07/turnout-and-organization-were-key-to-obama-victory/1688537/>.
47. Memorandum for Undersecretary of Defense for Policy, Subject: North Korean Nuclear Issue and DC Meeting // National Security Archive. – 1992. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16006-document-08-memorandum-undersecretary>
48. North Korea agrees to nuclear inspection / R. Jeffrey Smith // The Washington Post. – January 4, 1994. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1994/01/04/north-korea-agrees-to-nuclear-inspection/64621b6a-00b9-40bf-a37e-0c3ba86f8940/>
49. North Korea ready to discuss nuclear moratorium: Kremlin. Reuters. August 24, 2011. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-korea-north-russia-nuclear/north-korea-ready-to-discuss-nuclearmoratorium-kremlin-idUSTRE77N27M20110824>.
50. The White House / April 18, 2011 / Office of the Press Secretary. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/04/18/executive-order-13570-prohibiting-certain-transactions-respect-north-kor> (access date: 20.05.2022).
51. The White House / January 2, 2015 / Administration of Barack Obama. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201500002/pdf/DCPD-201500002.pdf> (access date: 20.05.2022).
52. United Nations Security Council. Security Council Condemns Use of Ballistic Missile Technology in Launch by Democratic People's Republic of Korea, in Resolution 2087 (2013) January 22, 2013. URL: <https://www.un.org/press/en/2013/sc10891.doc.htm>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Запуски ракет и ядерные испытания Северной Кореи: 1984 - настоящее время

Дальность действия Северокорейских баллистических ракет 2017г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Страна	Кол-во проведенных испытаний
США	1054
СССР/Россия	715
Великобритания	45
Франция	210
Китай	45
Индия	6
Пакистан	6
КНДР	5

Количество проведенных ядерных испытаний, данные за январь 2017 г.

Поиск заимствований в научных текстах^β
[\(/index.php/ru/\)](/index.php/ru/) [\(/index.php/en/\)](/index.php/en/)

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации:

2022 ▼

Выберите коллекции

Все

Рефераты

Авторефераты

Иностранные конференции

PubMed

Википедия

Российские конференции

Иностранные журналы

Российские журналы

Энциклопедии

Англоязычная википедия

Анализировать

[Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст \(http://text.rucont.ru/like\)](http://text.rucont.ru/like)

Обработан файл:

Митрошина. Американо-северокорейские отношения в ядерной сфере, 1990 - 2020гг.docx.

Год публикации: 2022.

Оценка оригинальности документа - 91.69%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 8.31%

[Просмотр заимствований в документе](#)

Время выполнения: 27 с.

Документы из базы

Источники заимствования

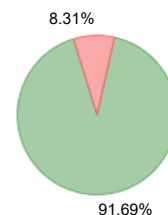
1. Рамочное соглашение 1994 года между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой и его влияние на ядерную программу КНДР
<http://cyberleninka.ru/article/n/ramochnoe-soglasenie-1994-goda-mezhdu-soedinennymi-shtatami-ameriki-i-koreyskoy-narodno-demokraticeskoy-respublikoy-i-ego-vliyanie-na>
<http://cyberleninka.ru/article/n/ramochnoe-soglasenie-1994-goda-mezhdu-soedinennymi-shtatami-ameriki-i-koreyskoy-narodno-demokraticeskoy-respublikoy-i-ego-vliyanie-na>

Авторы: Ковш Андрей Владимирович.

Год публикации: 2009. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/ramochnoe-soglasenie-1994-goda-mezhdu-soedinennymi-shtatami-ameriki-i-koreyskoy-narodno-demokraticeskoy-respublikoy-i-ego-vliyanie-na>
<http://cyberleninka.ru/article/n/ramochnoe-soglasenie-1994-goda-mezhdu-soedinennymi-shtatami-ameriki-i-koreyskoy-narodno-demokraticeskoy-respublikoy-i-ego-vliyanie-na>

Показать заимствования (14)

В списке литературы

Источники
Заимствования

3.24%